

Оксана Комарова

Сказка о Поэте Трубочисте,
Фее Звуков и Фее Буковке,
или

Как звуки поселились в
буквах.

Оксана Комарова

**Сказка о Поэте Трубочисте,
Фее Звуков и Фее Буковке, или
Как звуки поселились в буквах.**

«Автор»

2026

Комарова О. А.

Сказка о Поэте Трубочисте, Фее Звуков и Фее Буковке, или Как звуки поселились в буквах. / О. А. Комарова — «Автор», 2026

Эта книга - первый надёжный проводник ребёнка в мир знаний и добрых дел. Через приключения Поэта Трубочиста, Феи Звуков и Феи Буковки ребёнок не только выучит буквы и звуки, но и постигнет семейные и общечеловеческие ценности, такие как дружба, честность, трудолюбие и уважение к другим. На пути к знаниям коварные Шут Задира и Робин устраивают каверзы, но друзья встречают множество отзывчивых людей — детей, родителей, соседей и мастеров, влюблённых в своё дело, которые всегда готовы прийти на помощь. Живые сюжеты показывают, что хорошо, а что плохо, учат анализировать поступки, принимать этические решения и бережно относиться к людям, дому, природе. Каждая глава — это и новые знания, и понятная мораль; в награду звучащие бабочки приносят новый звук, чтобы придумать для него домик-букву. Для родителей и педагогов это практичное мотивирующее пособие: развивает речь, фонематический слух и любовь к чтению, закладывая нравственный фундамент для взросления дошкольников и младших школьников.

© Комарова О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Как Трубочист стал Поэтом.	5
Глава 2. Незнакомка.	7
Глава 3. В царстве Феи Звуков.	9
Глава 4. Звукарики.	12
Глава 5. Шут Задира и Робин Добряк.	14
Глава 6. В хижине Робина.	16
Глава 7. Ловушка.	18
Глава 8. На корабле.	19
Глава 9. Остров Гласных.	21
Глава 10. Акробат Альберт.	22
Глава 11. У доктора.	24
Глава 12. В цирке.	25
Глава 13. Буква А.	27
Глава 14. Удод и Сова.	29
Глава 15. Волшебная река.	31
Глава 16. Пастушок Кузьма и буква У.	32
Глава 17. Оля и золотое колечко.	34
Глава 18. Буква О.	35
Глава 19. Чудесный сад.	37
Глава 20. Мартын и коты.	39
Глава 21. Буква Ы.	41
Глава 22. Эскимосы.	43
Глава 23. В необычной деревне.	45
Глава 24. Бабушкины воспоминания о Севере.	47
Глава 25. Буква Э.	49
Глава 26. Новая ловушка.	51
Глава 27. Первые слова.	53
Глава 28. Снова на корабле.	55
Глава 29. Тайны морских глубин.	57
Глава 30. Остров Согласных Звуков.	59
Глава 31. Доверяй, но проверяй.	60
Глава 32. Старый Шарманщик.	62
Глава 33. Остров мартышки Маруси.	63
Глава 34. Мумка.	64
Глава 35. Буква М, которую позже назовут Эм.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Сказка о Поэте Трубочисте, Фее Звуков и Фее Буковке, или Как звуки поселились в буквах.

Глава 1. Как Трубочист стал Поэтом.

Здравствуй, дорогой читатель! Сегодня я расскажу тебе одну удивительную историю, которая произошла давным-давно, в те времена, когда даже твоя прапрабабушка ещё не появилась на свет.

В одной очень дружной и заботливой семье родился малыш. «Ну, подумаешь, чудо!» – скажешь ты. И будешь прав, но лишь отчасти. Малыш оказался не вполне обычным ребёнком. С самого раннего детства он изо всех сил старался заговорить. Едва научившись лепетать, тут же принялся подбирать к словам рифмы. Это стало его любимой игрой.

«Галка – палка!» – весело кричал этот мальчик, увидев птицу на дереве за окном. Глядя на то, как забавные утята кувыркаются в луже, хохотал: «Утка – шутка!». Нежно шептал, осторожно касаясь первых набухших почек на ветке: «Почка – бочка!». Слова казались ему волшебными бусинами, которые он будто нанизывал на ниточку.

Но больше всего на свете малыш любил ночное небо. Он представлял, что звёзды – это серебряные гвоздики, которыми кто-то приколотил тёмный бархатный полог. И мечтал. О чём? Наверное, о чём-то очень большом и светлом. Когда малыш немного подрос, то мог часами сидеть на коньке крыши, глядя в тёмную вышину, где мерцали причудливые звёздные узоры, и что-то бормотать себе под нос. Это были его первые стихи.

Повзрослев, мальчик выбрал себе профессию. И какую! Он стал трубочистом. Знаешь, кто такие трубочисты? О, это очень нужные и важные люди! Видишь ли, в каждом доме тогда были печи и камины, которые топили дровами. От этого внутри дымохода оседала густая, чёрная сажа. Если её не вычищать, в доме становится нечем дышать или может случиться пожар. Весь в саже, с длинной щёткой и неизменной белозубой улыбкой, юный Трубочист забирался на крыши и смотрел на город с высоты птичьего полёта. И чистил, чистил, чистил дымоходы, чтобы в домах было тепло, уютно и безопасно. Работы у нашего героя было невпроворот, но он только радовался, потому что любил своё дело! Да и как не любить? Горожане всегда встречали юношу с огромной благодарностью и с уважением относились к его нелёгкому, а порой даже опасному труду, приносившему всем большую пользу.

Весёлый Трубочист любил не только свою работу, но, в первую очередь, людей, живших в его родном городе. А городок был просто загляденье! Домики, как пряничные, с красными черепичными крышами. В садах цвели яблони, груши, сливы, а на площади всегда пахло свежим хлебом. И люди там жили хорошие – добрые, честные и работающие. Трубочист любил их всех, как большую семью.

Каждый день, спускаясь в тёмные дымоходы или карабкаясь по крышам, он невольно видел, как течёт жизнь в домах. Радовался вместе с хозяевами, если у них было счастье, и грустил, если приходила беда. Так шли дни, пока однажды не случилось кое-что интересное.

Юноша чистил дымоход в доме, где всегда было тихо-тихо. Там жили двое – муж и жена. Они очень любили друг друга, но часто грустили. Хозяйка, милая женщина с добрыми глазами, подходила к окну, смотрела, как играют соседские ребятишки, и тяжело вздыхала:

– Эх, если бы в нашем доме тоже звенел детский смех...

А муж в ответ лишь молча, грустно обнимал её за плечи.

Трубочисту становилось так горько за них, что он готов был сочинить самое печальное стихотворение на свете. Но вместо этого юноша работал, ещё тщательнее выскребая каждую щель от сажи, будто выметая грусть из их дома.

Каково же было его изумление, когда в один прекрасный день, спустившись с крыши, он увидел у камина две колыбели, в которых сладко посапывали крошечные малыши!

От такой неожиданной радости у Трубочиста перехватило дыхание. И прямо там, посреди комнаты, весь в саже, глядя на радостные улыбки родителей, он неожиданно... запел! Песня родилась сама собой, лёгкая и красивая. Счастливые мама и папа замерли, а потом попросили:

- Ах, спой ещё раз, милый Трубочист! Мы хотим запомнить каждое словечко!

С тех пор так и повелось. Трубочист придумывал какие-то невероятные, волшебные стихи и песни к каждому событию, став известным и любимым в городе Поэтом. Да, надо тебе сказать, что в те времена стихи не рассказывали, как сейчас, а пели. Когда случалась радость, стихи выходили очень весёлыми, и людей переполняло счастье. Если приходило горе, то стихи получались такими, что все чувствовали в них поддержку, участие, любовь и заботу. Были у него песни, с которыми горожане встречали рассвет начинающегося дня, и тогда он был особенно удачным. Другими песнями люди провожали на закате уходящий день, благодаря его за всё хорошее, что он принёс. Напевая сочинения нашего Поэта, пекари пекли самый вкусный хлеб, портные шили самую красивую одежду, а сапожники мастерили самую удобную обувь. С этими песнями и стихами дети росли добрыми, внимательными, с удовольствием помогали своим родителям, старшим, заботились о младших, уважали пожилых.

Но больше всего Трубочист любил время перед Новым годом и Рождеством. Это были самые хлопотные деньки, когда нужно вычистить все дымоходы до блеска, чтобы долгожданный Дед Мороз мог легко проникнуть в каждый дом! Работы – хоть отбавляй! Но предпраздничное ожидание чуда придавало сил. И стихи в эти дни рождались особенные. Взрослые и дети распевали их, загадывая самые заветные желания. И знаешь что? Они обязательно сбывались. Вот так, благодаря талантливому Поэту Трубочисту, жизнь в городе стала ещё прекраснее.

Глава 2. Незнакомка.

Однажды случилось событие, которое многое изменило. А произошло вот что. Наш герой, возвращаясь с работы, увидел прекрасную девушку, которая входила во двор своего дома. Она была так хороша, что сердце у него затрепыхалось, как птичка в клетке. Трубочист застыл на месте, не решаясь подойти или окликнуть её. С тех пор все мысли юноши были только об этой Незнакомке (да, дорогой читатель, он так и не решился подойти и познакомиться). Каждый день, закончив работу, Поэт приходил к дому девушки и, стараясь остаться незамеченным, наблюдал за тем, как она ухаживает за садом, играет с любимой собакой, занимается привычными делами. Но для юного влюблённого все эти обычные вещи казались невероятно прекрасными! О, как чудесно рассыпались серебристыми искрами капли из лейки! И как прекрасно сверкали они на лепестках роз! Сам того не замечая, Поэт постоянно что-то тихонько напевал себе под нос.

Как-то вечером Трубочист сидел на лесной поляне, любуясь закатом. Солнце уже почти спряталось за холмами, и небо стало похоже на россыпь чайных роз, подрумяненных золотом. Тёплый воздух пах медовой травой и влажной землёй. Неожиданно к юноше подошла та самая Незнакомка. Её платье цвета сирени почти сливалось с сумерками, и только светлые волосы ещё хранили золотистый отсвет уходящего дня.

- Здравствуй! Мне кажется, я видела тебя возле своего дома? — сказала она нежным голосом, звенящим словно хрустальный колокольчик. — Это же твои песни поют жители нашего города? Я с удовольствием их слушаю. Одна мне особенно нравится, про пушинку-путешественницу. Не споёшь ли её ещё раз?

На самом деле девушка давно заметила застенчивого молодого человека. Она решилась подойти первой, чтобы, попросив исполнить песню, познакомиться с понравившимся ей юношей.

Трубочист удивлённо поднял глаза. Он так обрадовался её появлению, что мысли в голове запрыгали, как солнечные зайчики, путаясь и разлетаясь. Поэт и правда сочинил когда-то такую песенку. Он хотел спеть, хотел сказать что-нибудь прекрасное, но язык будто прилип к небу. И как юноша ни старался, не смог вспомнить ни единого слова! Трубочист стоял красный, как рак, и только смотрел на неё своими добрыми, растерянными глазами.

- Я... я просто не могу собраться с мыслями, — прошептал он, глядя на свои почерневшие от сажи ладони. — Каждая строчка песни, про которую ты спросила, вылетела из головы, как та самая пушинка от внезапного ветра.

Он с тоской посмотрел на девушку. Так, что ей захотелось его немедленно утешить.

Но она не успела этого сделать. Неожиданно из-за густой ольховой поросли появился Шут. Он шёл, как-то странно подпрыгивая и что-то бормоча себе под нос. Его старый, вылинявший камзол, когда-то пёстрый, теперь стал грязно-серым, как лужа на дороге. Шут был очень злым, любил всех задирать, поэтому вместо шуток, которые должны были веселить людей, у него получались только обидные насмешки, за что его и прозвали Задирой. Королю надоели постоянные жалобы обиженных придворных. В гневе он прогнал Шута Задиру из дворца, и тот побрёл куда глаза глядят. Некоторое время он пожил в родном городе Трубочиста. И, конечно, не мог не заметить, с какой любовью горожане относятся к юноше. Это вызвало зависть у Задиры. Он искал случая, чтобы как-то насолить всеобщему любимцу. И вот такой случай представился!

Увидев Трубочиста и девушку, Шут остановился. Задира слышал весь разговор. Его маленькие, злые глазки забежали, и он тут же решил поддеть Поэта.

- Грязным он скакал по крышам, а поэтом стать не вышло! Я тоже могу стишки сочинять не хуже тебя! - раздался его громкий, насмешливый голос.

Трубочист, который и так был смущён, совсем растерялся. А Задира, видя это, продолжал ещё громче, чтобы его слышала и прекрасная Незнакомка:

- Подумаешь, песенки он сочиняет! Ну, послушали люди, позабавились и забыли. Пустая трата времени!

Девушка нахмурила свои светлые брови.

- Это не смешно, – тихо сказала она. – Это грубо и обидно.

- Ха-ха-ха! – Шут захохотал так, что спугнул с ветки мирно дремавшего скворца. – Грязный трубочист поэтом себя возомнил! Лучше бы трубы чистил, делом бы занялся, а не этими глупостями! Всё равно все твои стихи забудутся.

Насвистывая, Шут пошёл дальше, очень довольный собой. А растерянный Поэт остался на поляне.

Юноша сидел, сгорбившись, точно на него вдруг вывалили целый мешок угля. Ему казалось, что слова Шута – это правда. Он ведь действительно всего лишь трубочист, а никакой не поэт.

Но тут Незнакомка осторожно тронула его за рукав. Её глаза светились не осуждением, а искренней поддержкой, теплотой. Однако то, что она сказала, прозвучало очень неожиданно:

- Знаешь, а в чём-то он прав... Нет, нет, не в том, что твои песни бесполезны, – поспешно добавила девушка, увидев, как помрачнело лицо Поэта. - Это совсем не так. Они прекрасны и очень нужны людям! Но, к сожалению, многое быстро забывается. А так хочется порой, особенно в ненастный вечер, снова услышать ту самую любимую строчку! Как сохранить всё это, Трубочист? Что же придумать?

Юноша задумался. А ведь и правда, к нему часто обращаются с просьбой напомнить что-то. Но стихов так много, что он и сам не всегда может их вспомнить.

Ты скажешь, дорогой читатель, что можно же всё записывать? И, конечно, будешь прав. Сейчас у нас есть такая возможность. Но напомню тебе, что дело было в те давние времена, когда люди ещё не придумали буквы и не умели писать. Да-да, было и такое!

Прекрасная Незнакомка смотрела на Поэта с такой верой и надеждой, будто он, тот человек, который, увидев её, не смог вспомнить и двух слов, мог найти ответ на самую большую загадку на свете.

Трубочист поднял голову. Первые звёзды уже засияли на темнеющем небе. Такое же тёплое сияние появилось и в его глазах.

- Я не знаю как, – сказал он твёрдо. – Ещё не придумал. Но обязательно найду способ! Должен найти. Если мои стихи действительно так важны... их нельзя оставлять беззащитными, как птенцов без гнезда. Они должны жить!

Незнакомка улыбнулась, и эта улыбка была для него дороже всех королевских наград.

Глава 3. В царстве Феи Звуков.

Вот так, задумавшись, Поэт медленно побрёл куда глаза глядят, расстроенный словами Шута, но желающий сдержать слово, данное Незнакомке. Трубочист, весь погружённый в свои грустные мысли о забытых песнях, шёл, не разбирая дороги. И вдруг он почувствовал, что земля под ногами стала иной — мягкой, будто пуховая перина, застеленная зелёным бархатным покрывалом из мха. Он остановился и ахнул!

Это была не просто поляна. Казалось, здесь зазвучала сама земля. И даже трава росла не простая. Каждая травинка звенела, будто струна. Воздух в ответ позванивал тихим, чистым звуком, похожим на тот, что бывает, если легонько провести пальцем по краю тонкого хрустального бокала.

Но самыми удивительными были бабочки!

Вот с ветки старой берёзы, склонившейся над поляной, сорвалась капелька росы и упала в маленький ручёк. «Плюх!» — прозвучало звонко. И в тот же миг, прямо из этого звука, родилась бабочка с крылышками цвета чистой воды, с серебристыми блёстками, как та самая капля. Она взметнулась в воздух, описала сверкающую дугу и... растворилась в тишине, как только эхо звука угасло.

Вот подул лёгкий ветерок, зашелестев в золотистых колосках: «Ш-ш-шурх-х-х...» И тотчас в воздухе запорхали бабочки цвета спелой ржи и молодой листвы — десятки, сотни трепетных созданий, точно повторяющих шелест. Они танцевали в воздухе, пока звучал ветер. А когда он стих, исчезли, будто их и не было.

Трубочист, затаив дыхание, наблюдал. Он понял: каждый звук этого волшебного места рождает свою неповторимую бабочку.

И тогда сердце Поэта забилося чаще. Он осторожно, боясь спугнуть волшебство, сделал шаг. Под его ногой мягко хрустнул сухой прошлогодний лист. «Хр-руп» — раздался негромкий, уютный звук. И из-под сапога, прямо из этого хруста, выпорхнула бабочка цвета осеннего клёна, с крыльями, испещрёнными прожилками, точь-в-точь как кленовый лист. Она взлетела, покружилась перед его лицом и исчезла, когда звук хруста окончательно улёгся в тишину поляны.

Он стоял очарованный. И мысль, тихая, но настойчивая, зашевелилась в его голове: «А что, если... Что, если здесь звук не умирает, а превращается... во что? В бабочку? Что, если здесь его можно... увидеть?» Может быть, эта поляна и есть ответ на его мучительный вопрос?

И тут он услышал голос:

- Здравствуй, Поэт! Как долго я тебя ждала!

Трубочист стал оглядываться по сторонам, но рядом никого не было. А голос тем временем продолжал:

- Не трудись, ты не сможешь увидеть меня.

- Кто ты? — спросил Поэт.

- Я — Фея Звуков. Ты не можешь меня увидеть, потому что я, как и все мои подданные, невидимая. Звуки мы можем только произносить и слышать. Мой мир просто волшебный. Прислушайся! Слышишь, как успокаивает шелест листвы и журчание ручейка? А как волнует волшебное, неповторимое пение птиц, рассказывающих, что пришла весна, что трудности суровой зимы остались позади? Нравится ли тебе, как залиристо ржёт жеребёнок, резвящийся рядом с мамой-лошадью на полянке? Ты слышишь, как жужжат трудяги пчёлы над их головой?

Поэт Трубочист сам не заметил, как заслушался. А ведь и правда, мир звуков просто невероятно интересный! И тут же у него родилось стихотворение:

Ты, конечно же, привык,

Что любимый твой язык

Тарахтит с утра до ночи
Всё, чего он ни захочет?
А теперь представь на миг,
Что такой же вот язык
Есть у кошки и собаки,
У медведя и макаки,
У коровы и свиньи,
У лягушки и змеи,
У букашки и у птицы,
У осла и у тигрицы.
Даже молчаливый кит
Что-нибудь да говорит...
Словом, те, кто рядом с нами -
Все владеют языками.
Хорошо бы им и нам
Пообщаться по душам,
Ведь ближайшие соседи
Склонны к дружеской беседе...
(С. Олексяк)

Фее Звуков очень понравились стихи, но она видела, что Поэта что-то тревожит, поэтому спросила:

- Ты ведь не случайно попал в моё Царство. Какая помощь тебе нужна, что тебя беспокоит?

И Трубочист рассказал ей про встречу с Шутом, про то, что и вправду его стихи, написанные с большой любовью к людям, забываются и уже не могут им помочь. А ему бы этого очень не хотелось.

- Не тревожься! – ответила Фея Звуков. – Я помогу тебе. Ты отправишься в большое путешествие с моей подругой, Феей Буковкой. В пути вам придётся быть очень наблюдательными, так как вы отправляетесь в волшебный мир, где для каждого звука человеческой речи найдётся свой домик-буква. Буквами вы сможете записывать слова. Но важно не пропустить нужный момент и заметить каждый домик для звука. Фея Буковка очень мала, ей нужен помощник для того, чтобы выполнить такую сложную работу. Вместе вы легко с этим справитесь.

- Где же мне найти Фею Буковку? – спросил Поэт.

- О! Это совсем не сложно! Видишь на краю поляны необычное дерево? Это и есть её дом. Отправляйся туда, она ждёт тебя!

Фея Буковка сидела на пенёчке, сосредоточенно о чём-то думая. Бабочки-звуки, которые порхали вокруг, садились на одежду Феи, образуя необычные, ни на что не похожие узоры. Поэт Трубочист подбежал к ней, поздоровался и коротко рассказал о том, что привело его на эту полянку. Буковка с радостью вызвалась помочь, потому что и сама думала, как же решить эту проблему.

Они уже было собрались в дорогу, но Фея Звуков их остановила:

- Погодите, погодите! Не торопитесь! Я вам немного расскажу о звуках, из которых складывается человеческая речь, чтобы вы в них не запутались. Но сначала скажите мне, какой частью тела человек пользуется, когда разговаривает?

- Конечно же ртом! – засмеялись хором Фея и Поэт.

- А что нужно человеку, чтобы услышать звук?

- Уши!

- А теперь обратите внимание, что происходит с вашим ртом, когда вы разговариваете!
– продолжала Фея Звуков.

- Он... двигается!!! – воскликнули друзья.

- И не просто двигается! Во рту есть язык, зубы, губы. Именно они работают, когда вы говорите, но каждый раз это происходит по-разному. Например, когда произносят звуки [А], [О], [У], [Ы], [Э], [И], голос проходит свободно, без препятствий. Поэтому такие звуки называют гласные, от слова «голос». Но когда мы произносим звуки [Б], [В], [Г], [Д] и многие другие, губы, зубы или язык начинают двигаться, создавая препятствие. Звуки, которые произносятся с препятствием, называются согласные.

Дорогой читатель, тебя не удивило, что слово «гласные» произошло от слова «голос»? Не удивляйся! В старину многие слова звучали по-другому. Например, глаз назывался словом око, два глаза – очи. Догадываешься, как появилось слово очки? Вот и голос называли по-другому - словом «глас». А значит звуки, которые произносятся только голосом, не встречающим препятствия, называются гласные. Как ты понимаешь слово «согласный»? Наверное, не возражающий или тот, который не против? Да, именно так. Звуки, которые произносятся с препятствием, совершенно не против этого, иначе они просто не получатся. Запомнил?

- Но это ещё не всё! Какие-то согласные произносятся с голосом, какие-то без него. Те, что произносятся с голосом – звонкие согласные звуки, те, что без голоса – глухие согласные звуки. Проверить это легко. Достаточно приложить ладонь к горлу. Если оно дрожит, значит голос включился и этот согласный звонкий. Если не дрожит - голос не включился, значит звук глухой. Второй способ – это закрыть уши ладонями, произнести звук и прислушаться. Если ты слышишь звук, значит голосок включился, не слышишь – не включился. Также согласные могут быть твёрдыми или мягкими. Но этот секрет вы узнаете чуть позже.

Глава 4. Звукарики.

- Ой! А вдруг мы всё перепутаем? – испугались Буквка и Трубочист.

- Для того, чтобы ни вы, ни ребята не запутались, когда придёт нужное время, я отправлю вам моих друзей звукариков. Познакомьтесь с ними! Рассмотрите их внимательно и попробуйте догадаться, какой звук обозначает каждый звукарик.

Раздался какой-то шорох. И вдруг прямо из воздуха появились странные крохотные человечки.

- Знакомьтесь! – продолжила Фея Звуков. – Вот они все:

Звукарик показывает, что голосок проходит свободно, у него красная одежда. Такие звукарики обозначают гласные звуки.

Звукарик показывает, что во рту есть препятствие, но голосок включился. У него синяя одежда с колокольчиком. Такие звукарики обозначают звонкие, твёрдые согласные звуки.

Звукарик показывает, что во рту есть препятствие, голос не включился. У него синяя одежда, наушники. Такие звукарики обозначают глухие, твёрдые согласные звуки.

Звукарик обозначает звонкий согласный. Зелёная одежда указывает на то, что звук мягкий.

Звукарик обозначает глухой согласный. Зелёная одежда указывает на то, что звук мягкий.

- Моё царство звуков – огромный мир, который всегда будет рядом с вами. А это значит, что я вместе со своими звучащими бабочками всегда смогу прийти вам на помощь. Буковка, а где твоя Волшебная Книга? Она готова?

- Конечно! – маленькая Фея взмахнула рукой, и на её ладони появилась большая книга в красивой бархатной обложке.

Поэт с любопытством заглянул в неё, но... книга оказалась совсем пуста. Он вопросительно посмотрел на Буковку. И тут снова раздался голос Феи Звуков:

- Не переживай, дорогой друг! Мы долго думали, как создать эту Книгу. И она у нас получилась! Когда настанет нужный момент, мои звучащие бабочки подадут вам сигнал, а на страницах Волшебной Книги появятся изображения. Ваша задача – быть внимательными и сообразительными, чтобы не пропустить этот момент и придумать, как будет выглядеть домик-буква. Вот этим угольком вы нарисуете букву в Книге, и та сохранит её во что бы то ни стало.

- Сейчас уже вечер, пора спать. А с рассветом нужно отправляться, путь не близкий, - сказала Буковка.

- Чтобы вы не заблудились в моём царстве звуков, я приготовила вам карту. Сначала нужно будет добраться до острова Гласных, затем переберётесь на остров Согласных. Весь маршрут описан в карте, вы легко разберётесь. Доброго пути!

Голос Феи Звуков затих, а на траве появился пергаментный свиток. Наши путешественники развернули его. Это была карта, очень необычная и интересная. Буковка и Трубочист решили изучить её перед сном и отправились в домик Феи.

Глава 5. Шут Задира и Робин Добряк.

А пока наши друзья собираются в долгий путь, я расскажу тебе, дорогой читатель, историю Шута Задиры.

В одном королевстве, где по утрам солнце играло в золотых куполах дворца, а река звенела, как хрустальный колокольчик, жили трое: Принц Вильгельм и два его друга. Один из них - мальчик по имени Робин, которого все звали Добряк за его доброе сердце. А вторым был тот, кто позже стал уже знакомым нам Шутом Задирой.

Робин рано стал сиротой, и Старый Король с Королевой взяли мальчика во дворец, не оставив малыша в одиночестве. Но горе - тяжёлый камень. Чтобы от него избавиться, Робин начал много есть: пироги, мёд, яблоки - всё, что было сладко и пахло домом.

- Смотри-ка, Робин Бобин опять жуёт! - смеялся Задира, крутясь перед ним на одной ноге. - Ты скоро станешь шире, чем ворота дворца!

Принц Вильгельм, хоть и был добрым, тоже подхихикивал:

- Может, хватит? А то тебя, такого огромного, и на стул уже не усадить!

Ты помнишь, дорогой читатель, дразнилку:

Утром был наш Робин Бобин

Чем-то очень недоволен.

Съел на завтрак пуд сметаны,

И корову, и барана,

С ними вместе и быка,

Лавку деда-мясника.

Мимо церкви проходил -

Колокольню проглотил.

Разбегается народ:

- Робин Бобин ужин ждёт!

Съест и сорок человек,

Не подавится вовек.

Вон, кричит уже: "Постой!

У меня живот пустой!"?

Да, да, эта дразнилка именно про Робина Добряка! Так к нему и приклеилось прозвище Робин Бобин.

Добряк молчал или пытался робко отшучиваться. Со временем он привык прикрывать боль шутками. Но однажды, когда Задира спрятал его обед, а придворные засмеялись, Робин взял котомку и молча ушёл. Туда, где его не будут дразнить.

Шли годы, мальчики росли. Вильгельм стал Королём, мудрым и справедливым. Он часто вспоминал Робина и жалел, что когда-то смеялся над ним. Ему не хватало доброты и поддержки своего старого друга и было невероятно стыдно за то, что обижал очень хорошего, но незащищенного человека. А Задира... остался таким же. Он явился поварам за пересоленный суп, дразнил пажей за веснушки и даже старую, добрую няню Короля обозвал совиным гнездом.

- Хватит! — наконец сказал Король. - Ты обижаешь людей, а это не смешно.

- Да они просто не понимают шуток! - фыркнул Задира.

- Тогда ищи тех, кто поймёт. Но не здесь.

И Шут ушёл, бросая на ходу колкости.

После встречи с Трубочистом и Незнакомкой голодный, грязный и злой Задира побрёл, куда глаза глядят, и вскоре на залитой солнцем поляне увидел странного человека в старом, оборванном плаще. Тот крошил птицам хлеб и гладил бродячих псов по головам. Было что-то очень-очень знакомое в его лице... Но он никак не мог вспомнить, кто это.

- Кто ты? – спросил Шут.

Человек откинул капюшон, и Задира увидел... Робина Добряка!

Робин издалека заметил и узнал своего старого друга, поэтому радостно обнял насмешника, которого очень удивила такая тёплая встреча.

- Ты... прости нас? - прошептал Шут.

- Я научился прощать, - улыбнулся Робин. - А ещё кормить голодных и утешать грустных.

Но как ты оказался здесь?

Задира с большой неохотой рассказал о том, как его выгнали из королевского дворца.

- Всем надоели твои шутки? - спросил Робин, протягивая ему хлеб.

Шут опустил голову. В этот момент ему совершенно не хотелось насмешничать. Он понял, что быть одному очень-очень плохо.

- Без друзей... шутки не радуют.

Робин вздохнул:

- Дружба - это когда ты не обижаешь, не делаешь больно, не отворачиваешься от людей.

Порой за улыбкой может скрываться грусть или даже боль, которую человек прячет, оберегая близких. Но только дружба, поддержка и доброта делают нас по-настоящему сильными.

Уставший, измученный долгими скитаниями Задира впервые в жизни зарыдал. То ли от злости, то ли от стыда. Да, дорогой читатель, на дне даже самого злого и чёрствого сердца всегда горит маленький огонёк добра.

- Не переживай, теперь ты не один, - сказал Робин, который понял слёзы друга по-своему.

- Уж я, как никто, знаю, как плохо быть никому не нужным.

Глава 6. В хижине Робина.

Робин рассказал приятелю о том, что с ним произошло после ухода из дворца.

Королевство, где они жили, было очень маленьким, а потому все подданные хорошо знали друзей будущего Короля. Тогда им всем ещё нравились шутки Задиры, поэтому ни один встречный не упустил возможности посмеяться над Робинсом Бобином и кричал ему вслед ту самую обидную дразнилку. Бедный юноша был так измучен их злыми насмешками, что не смог жить среди людей. Он ушёл далеко в лес, смастерил себе хижину и стал в ней жить, питаясь тем, что найдёт. Поначалу было очень горько и больно, но постепенно Добряк ко всему привык. Его друзьями стали звери и птицы, которые без страха приходили к хижине Робина, чувствуя доброту и заботу и отвечая ему тем же. Медведица приносила мёд, ворон громко каркал, рассказывая новости, а лисичка грела ноги холодными зимними вечерами. Но всё-таки порой становилось очень грустно от того, что не с кем даже поговорить. Поэтому он так обрадовался встрече со старым другом.

- Ой! А что это мы здесь стоим? Пойдём скорее ко мне! - спохватился Добряк.

В глубине дремучего леса, где огромные сосны своими вершинами шепчутся с ветром, а ручьи звенят, как серебряные колокольчики, стояла маленькая хижина. В ней и жил Робин. Такой же, как и раньше, добрый, тихий, с сердцем, широким и мягким, как его некогда любимые пироги. Он с удовольствием приютил Шута в своём жилище и от души накормил гостя простой, незамысловатой едой.

Проснувшись рано утром, наш Добряк засуетился, думая, чем бы ещё попотчевать измученного друга. Он на цыпочках вышел из дома, чтобы приготовить что-нибудь на завтрак. Робин развёл костер, сварил на нём суп из грибов и корешков, которые набрал в лесу. Хотел ещё сходить к своим лесным друзьям в сосновый бор, чтобы принести чего-нибудь вкусненького для старого друга. Но, не успев встать, услышал, как скрипнула дверь, и оглянулся. На пороге хижины стоял только что проснувшийся Шут Задира - бледный, в рваном камзоле, но с прежней хитрой ухмылкой. Он поел, отдохнул, и к нему вернулись все его старые привычки.

- Да-а... Выгнали меня, - вздохнул он. - Никто нынче не ценит настоящий юмор!

Робин с удивлением молча подвинулся, давая ему место у костра.

- Ты точно простил меня? - Задира притворно опустил глаза.

- Давным-давно, - просто ответил Робин и налил ему супа.

К сожалению, он не подумал о том, что злое сердце не станет добрым в одно мгновение, даже если его согреют у огня. А вот доброе сердце - как лесной родник: его легко можно замутить.

- Говорят, завтра через лес пройдут Поэт Трубочист и Фея Буковка?

- Пройдут, - кивнул Робин. - Я даже слышал, что они несут Волшебную Книгу - ту, в которую будут записывать домики-буквы для звуков.

«Ага! - подумал Задира. - Вот он, мой шанс вернуться во дворец с триумфом! Отдам Королю Волшебную Книгу, а про Фею и Поэта скажу, что это злые колдуны и их посадят в темницу.»

- Друг, - сказал он вкрадчивым голосом, - эти двое хотят с помощью своих домиков-букв заколдовать всех людей! Надо их остановить!

Он знал: Робин не умеет отказывать. И вправду, тот сразу поверил коварному приятелю.

- Но... как? - растерялся Добряк.

- О! У меня есть прекрасный план! Но одному мне с ними не справиться. Ты готов помочь и спасти всех?

Простодушный Робин, который много лет не общался с людьми и забыл, какими порой подлыми и злыми могут быть некоторые из них, заволновался. Разве можно не помочь и оставить всех в беде? Конечно же нет! И он согласился.

Старые друзья вернулись в хижину и стали продумывать свой хитроумный план.

По лесу шла только одна тропинка к городу. Именно там они и решили устроить ловушку.

Глава 7. Ловушка.

На рассвете Поэт и Фея действительно появились на тропинке.

- П-подождите! - залепетал Робин. - Ваша Книга... она опасна!

- Да? - удивилась Фея.

- О, отдайте мне её! - выскочил из кустов Задира и схватил Книгу.

Но едва он её раскрыл, как волшебные страницы вспыхнули, опалив руки обманщика!

- Ай! - закричал Шут. - Она жжётся!

- Потому что ложь всегда обжигается о то, что служит правде и добру, — мудро сказал Поэт.

Книга вырвалась и улетела обратно к Фее, оставив Задиру с красными ладонями.

Трубочист и Буковка продолжили свой путь, а Робин вопросительно смотрел на друга, ожидая ответа. Но Задира быстро выкрутился из щекотливой ситуации, постаравшись обернуть её в свою пользу:

- Видишь! Что я тебе говорил? Вот и доказательство, что эти двое хотят погубить всех людей своей Книгой.

К сожалению, доверчивый Робин и тут поверил своему коварному приятелю. Он же считал его другом, а друзья не могут обманывать. Ему было очень обидно, что они не справились и не остановили Фею и Поэта.

Шут же и не думал отступать.

- Пойдём в хижину. Мы обязательно придумаем новый план. Но, видимо, нам придётся отправиться за ними в погоню.

И снова Робин согласился. Вернувшись в дом, они стали придумывать новый план и готовить всё необходимое, что может пригодиться в дороге.

Глава 8. На корабле.

А между тем Трубочист и Буковка продолжали свой путь. Поэт был весёлым мечтателем. Он на ходу сочинял стихи о солнце, о ветре, о смешных облаках, похожих на барашков. А Фея Буковка, умная и рассудительная, с удовольствием его слушала и не перебивала.

Поздним вечером друзья оказались в большом, красивом городе, где крыши домов сверкали на закатном солнце, а улицы были вымощены звонкими, разноцветными булыжниками. Поужинав и переночевав в таверне, утром они отправились в порт, где стоял прекрасный корабль с голубыми, как небо, парусами. Неожиданно вокруг них стали кружиться те самые волшебные бабочки, и полились загадочные звуки:

- Ааааа...
- Ооооо...
- Уууу...
- Ыыыы...
- Ээээ...

Друзья сразу догадались, что это пожаловала Фея Звуков. Ты же помнишь, дорогой читатель, что она невидима, как и сами звуки? И действительно все тут же услышали её нежный голос:

- Доброе утро, друзья мои! Я вижу, что вы уже готовы начать своё путешествие?

- Да! Сегодня мы поплывём на остров Гласных! — объявила Фея Буковка, поправляя очки.

- Там живут звуки [А], [О], [У], [Ы], [Э], - продолжила Фея Звуков. - А чтобы вы ничего не перепутали, я отправлю с вами своих звучащих бабочек, они вам помогут.

- Это здорово! — обрадовался Трубочист.

Никто из них даже не подозревал, что за старым ящиком с верёвками притаились двое: Шут Задира и Робин Бобин.

- Ого! - прошипел Задира, толкая локтем Робина. - Они уже собрались куда-то плыть? Ну уж нет! Мы помешаем им!

С этими словами Шут на четвереньках пополз к кораблю. А Робин Добряк, который не мог ему отказать, молча шёл за другом, хоть и не очень хотел кому-то вредить.

- Давай заберёмся на корабль и... спрячем паруса! - шёпотом предложил Задира.

— Но... но это же нехорошо... Мы подведём капитана, а он ни в чём не виноват. Давай ему просто всё расскажем и попросим помочь? — замялся Робин.

— Да они же все в сговоре! Посмотри, как он с ними весело беседует, — уверял друга Задира.

Добряк покраснел и вздохнул. Он очень сомневался в правильности такого поступка. Но друг же не может обманывать...

И вот, пока Трубочист и Фея Буковка разговаривали с капитаном, эти два вредителя тихонько пробрались на судно. Когда корабль отчалил, Задира и Робин уже спрятались в трюме среди мешков с мукой.

Капитан вышел на палубу и вдруг заметил, что паруса... исчезли!

- Непорядок! — пробормотал он себе в усы.

— Ой-ой-ой! Как же мы теперь поплывём? — заволновалась Фея Буковка.

Неожиданно из трюма послышался сдавленный смех, на который, к сожалению, никто не обратил внимания:

- Ха-ха-ха! Отлично получилось!

Наши путешественники даже не догадывались, что там были Задира и Робин. Шут держал свёрнутые паруса, а Робин смущённо ёрзал на месте.

- Путешествие откладывается? – с тревогой спросил Поэт.

Но тут неожиданно на помощь пришла Фея Звуков, которая дала команду своим волшебным бабочкам, и те, слетевшись на мачты, зацепились друг за друга крыльями, образовав красивые, переливающиеся на солнце разноцветные паруса.

- Вы же не забыли, что когда мы произносим гласные звуки, голос проходит свободно, не встречая преграды? – спросила она. – А что такое голос? Воздушная струя! Вот это вам и поможет. Сегодня погода совершенно безветренная, и паруса всё равно бы негодились. А что могут мои звучащие бабочки, вы сейчас увидите.

Тут же раздались уже знакомые нам звуки, подняв довольно сильный ветер, ведь бабочек было очень много. Этот ветер подхватил корабль и понёс его по морю! Гласные звуки помогли друзьям доплыть до своего острова гораздо быстрее, чем на обычных парусах. Наши путешественники были этому очень рады! А ты, дорогой читатель, запомни, что коварство, конечно, всегда найдёт себе дорогу... но часто не ту, которую задумало! То, что должно было навредить, пошло только на пользу.

Глава 9. Остров Гласных.

Думаю, дорогой читатель, тебе интересно узнать, где же оказались наши друзья? Тогда слушай!

Далеко-далеко, за синими морями, за высокими облаками есть крошечный остров, на который не всякий может попасть. Он прячется в тумане, и только если очень вежливо попросить ветер, тот разгонит дымку и пропустит тебя. Это - остров Гласных, самых важных звуков на свете.

Здесь нет ни шумных машин, ни злых великанов, только уютные домики и тропинки, вымощенные радужными камешками. В самом центре острова растёт Древо Пения — высокое-высокое, с листьями, которые звенят, как колокольчики, когда дует ветер.

Едва нос корабля коснулся берега, бабочки расправили крылья и разлетелись по всему острову - ведь это их дом. И тут же воздух наполнился необычными звуками:

[А] - важный и добрый. Кажется, что он любит распахивать руки и петь: «А-а-а!» - так, что даже цветы поднимают к нему головки.

[О] - круглый и удивлённый. Он всё время катится, как мячик, и восклицает: «О-о-о!» - когда видит что-то интересное.

[У] - длинный и мечтательный. Он часто звучит над берегом, как ветер, и тянет:

«У-у-у...» - глядя, как уплывают корабли.

[Ы] - немного ворчливый, но добряк. Он звучит, будто спотыкается, и бормочет:

«Ы-ы-ы...» - но без него никак, ведь кто-то же должен быть серьёзным!

[Э] - может звучать как с досадой: «Э-э-э...», так и с удивлением: «Э!?»

Каждый день звучащие бабочки собираются у Древа Пения и поют свои песни, кружась и исчезая в воздухе. Если прислушаться, можно услышать, как они складываются в необычную мелодию: «А-О-У-Ы-Э!» - и тогда на острове расцветают новые цветы, а в небе появляются облака, похожие на сладкую вату.

Однажды, дорогой читатель, если очень повезёт, они научат тебя своему секрету: без гласных не бывает ни смеха, ни песен, ни даже самого тихого шёпота. Потому что они - душа всех слов.

Попробуй и ты протяни: «А-а-а...» - и, может быть, ветер донесёт твой голос до того самого волшебного острова.

Глава 10. Акробат Альберт.

Фея и Поэт, спустившись с палубы на землю, зашагали по извилистой тропинке мимо домов, которые напоминали рождественские пряники, с удивлением разглядывая остров. Они даже не заметили, как оказались почти в центре, где на площади возвышалось то самое Древо Пеня. Под ним наши путешественники увидели интересную картину: человек, одетый в пёстрый цирковой наряд, упрашивал двух пуделей пойти к доктору, но те ни за что не соглашались. Это выглядело очень забавно, поэтому друзья решились подойти и предложить помощь.

- Здравствуйте! – широко улыбнулся незнакомец в ответ. – Меня зовут Альберт, я - акробат. А это мои помощники, Арни и Арчи. Вчера они объелись апельсинов, и сегодня у них разболелись животы. Вечером нам надо выступать, но эти двое отказываются идти к доктору.

По хитрым глазам пуделей было понятно, что они что-то задумали. Но тут на помощь пришёл Поэт. Он тихонечко запел весёлую песенку и медленно зашагал по дорожке. Собаки не удержались и, пританцовывая, пошли за ним. Альберт был этому очень рад и стал незаметно показывать дорогу.

До дома доктора путь был не близкий, поэтому между новыми знакомыми быстро завязался разговор. Альберт рассказал очень необычную историю о себе и своём детстве. Думаю, дорогой читатель, тебе это тоже будет интересно.

На далёком скалистом острове, где тучи цеплялись за чёрные скалы, а волны бились о берег, как сердитые великаны, жил народ суровый и воинственный. Они не пели песен, не смеялись и не знали, что такое праздники. Всё их время уходило на сражения и тренировки. Но среди них был один мальчик по имени Альберт. Он не любил драться, не хотел быть грозным воином и часто прятался за камнями, чтобы понаблюдать, как чайки кружат в небе. Родители Альберта хмурились и ворчали:

- Ты должен быть сильным! Ты должен быть бесстрашным!

Альберт ничего не говорил в ответ, только думал: «А что, если есть на свете место, где люди не дерутся и не воюют?»

Однажды ночью разыгрался страшный шторм. Волны вздымались, как горы, а ветер выл, будто голодный зверь. Утром жители острова увидели у берега разбитый корабль. Из него вылезали какие-то странные люди в ярких одеждах.

- Это враги! - закричали воины и схватились за мечи.

Но Альберт разглядел, что у чужаков не было оружия. Вместо этого они несли какие-то диковинные вещи: блестящие сундуки, шары, ленты. А позади всех бежали две весёлые собаки с кудрявыми помпонами-хвостами.

- Мы - бродячий цирк. Мы ни на кого не нападаем. У нас нет оружия, - сказал мужчина в рыжем парике.

- Это цирк! - прошептал Альберт, хотя и не знал, что такое цирк. Но сердце его забилось радостно.

Циркачи объяснили, что их корабль потерпел крушение, и они просили разрешения переждать бурю. Суровые воины не хотели их слушать, но тут пудели Арни и Арчи вдруг встали на задние лапки и начали танцевать!

Все замерли. Никто на острове никогда не видел, чтобы собаки танцевали!

Альберт не выдержал и в первый раз в жизни рассмеялся! Громко, звонко, как колокольчик.

- Что это за звук?! – настороженно оглянулись воины.

- Это же детский смех, - удивлённо сказал клоун. - Разве вы не знаете, что это такое?

Воинственный народ нахмурился. Они действительно не знали. Они умели воевать, драться. А вот смеяться и радоваться не умели, поэтому очень сильно насторожились. Посо-

вещавшись между собой, мужчины решили всё-таки помочь циркачам починить корабль и тут же принялись за дело. Они были очень сильными и ловкими и с работой справились быстро. Было решено, что к утру артистов уже не будет на острове.

Альберт незаметно подошёл к циркачам.

- Возьмите меня с собой! - шёпотом попросил он.

- Но ты же не умеешь ничего циркового, - удивился жонглёр.

- Я научусь! - сказал Альберт.

И тогда воздушный акробат, высокий и гибкий, как тростинка, улыбнулся:

- Хорошо. Но только если ты не боишься высоты.

Альберт не боялся.

Ночью, пока все спали, он тихо пробрался на корабль циркачей. Когда суровые родители утром обнаружили его пропажу, было уже поздно - корабль уплыл.

Теперь Альберт живёт на острове Гласных, где солнце светит ярко, а люди умеют смеяться. Он научился кувиркаться в воздухе, ходить по канату и жонглировать. Арни и Арчи бегают за ним и виляют хвостами. А ещё весело танцуют, когда он выступает.

Однажды к острову приплыл корабль с его родного скалистого берега. На нём стояли родители юноши. Они выглядели грустными и немного смущёнными.

- Альберт, - сказал отец. - Мы поняли, что были не правы. Мы... соскучились.

- И ещё... мы, кажется, научились смеяться! — добавила мать и вдруг... робко засмеялась.

Оказалось, после отъезда Альберта жители острова задумались: почему этот мальчик был таким счастливым среди чужаков? Они стали учиться радоваться, хотя это было очень сложно. И теперь на скалистом острове тоже иногда звучит смех.

- Нам было тревожно за тебя, мы столько лет не виделись! — со слезами на глазах сказала мать.

Альберт обнял родителей:

- У меня здесь всё хорошо! Я очень счастлив среди этих людей! Добрая душа всегда найдёт своё место. Даже если сначала кажется, что его нет. Потому что доброта и радость — они как солнечный свет: их нельзя спрятать надолго. Они всё равно пробьются!

С тех пор цирк стал плавать между островами, и везде, где он появлялся, люди учились смеяться и радоваться жизни.

Трубочиста и Буковку восхитила история Альберта.

- Мы очень рады знакомству с тобой! — воскликнули они одновременно.

- Сегодня вечером в цирке новая программа. Приглашаю вас на наше представление! А мы уже пришли к доктору. До скорой встречи! — Альберт помахал рукой, взял пуделей за ошейники и завёл в дом.

- Спасибо! Мы обязательно придём! — вслед ему ответили друзья.

Глава 11. У доктора.

Через несколько минут Фея и Поэт увидели в окне, как доктор уговаривал хитрецов Арни и Арчи открыть рот и показать язык.

- А-а-а! А-а-а! – повторял доктор, пытаясь своим примером убедить шалунов. Но не тут-то было!

Альберт рассказал ему, что эти двое съели много апельсинов накануне. Акробат вырос на скалистом острове, где фрукты не росли, а потому не очень понимал, для чего они нужны и что можно с ними сделать. Доктор удивлённо посмотрел на него поверх очков и, почесав затылок, предложил:

- Я расскажу Вам, юноша, о фруктах и их пользе, так же подскажу, как их можно приготовить, чтобы эти пушистые дарования больше не страдали, объевшись сырыми плодами.

Альберт с радостью согласился. К слову сказать, он и сам всё время хотел их попробовать, но никак не решался на это.

- Итак, - начал доктор, - Я расскажу вам о самых чудесных дарах природы – о фруктах! Они не только вкусные, но и очень-очень полезные. Фрукты – это плоды деревьев. Никогда не путайте их с овощами, которые растут на грядках! Давайте познакомимся с ними поближе.

Яблоко – румяный друг, что всегда под рукой. В нём много витаминов, которые помогают расти крепкими и здоровыми. Из яблок делают сок, варенье и даже начинку для пирогов!

Груша – сладкая и сочная, как мёд. Она помогает животикам работать правильно. А ещё из груш получается вкуснейший компот! Из них можно делать всё то же, что и из яблок, а также и яблоки, и груши можно сушить.

Апельсин – словно маленькое солнышко! В нём столько витамина С, что никакая простуда вам не страшна. Апельсиновый сок – это настоящий праздник вкуса!

Лимон – кислый, но очень полезный. Если добавить дольку лимона в чай, он станет ароматным, поможет согреться в холодный день и избавит от простуды.

Грейпфрут – большой и немного горьковатый, но зато он дарит нам бодрость и силы. Его можно есть просто так или делать из него свежий сок.

Мандарин – самый новогодний фрукт! Его легко чистить, а сладкие дольки просто тают во рту.

Абрикос и персик – мягкие, как бархат, и сладкие, как конфетки. В них много витаминов для глазок и кожи. Из них варят душистое варенье и делают сухофрукты – курагу и урюк.

Слива, фиолетовая или жёлтая, тоже помогает нашему организму оставаться здоровым. А сливовый компот – это просто объедение!

Гранат – настоящий король фруктов! Его рубиновые зёрнышки полны витаминами, что придают людям силы. Гранатовый сок – самый полезный для здоровья!

Хурма – сладкая, как мёд, и мягкая, как пух. Она согревает нас зимой и дарит хорошее настроение.

Киви – коричневый и мохнатенький, а внутри – изумрудная сладость! В нём столько витаминов, что одного фрукта хватит на целый день!

Вот сколько замечательных друзей у нас есть! Из них делают соки, компоты, пюре, варенье, джемы, начинки для пирогов, фруктовые салаты, сушат, запекают, добавляют в кашу, а не всегда едят в сыром виде. С удовольствием ешьте фрукты, мои дорогие, и будете здоровыми, весёлыми и сильными. Но если переборщить, они устроят в животе настоящий цирк!

Фея и Поэт посмеялись и пошли дальше. А ты, дорогой читатель, постарайся вспомнить и свои любимые фрукты.

Глава 12. В цирке.

Яркий шатёр цирка расположился за городом на полянке, залитой солнцем и поросшей бархатистыми алыми маками. К ней вела широкая аллея, которая начиналась сразу за нарядной аркой, украшенной ароматными розами. На арке висела нарядная афиша. На ней был нарисован Арлекин с букетом астр. Наверху сидел пёстрый, как костюм клоуна, попугай ара и громко кричал: «Добро пожаловать!». Вдоль аллеи раскинулись деревья, усыпанные спелыми апельсинами и айвой, под которыми росли аккуратно подстриженные акации. Чуть поодаль вышагивали важные аисты, с опаской косясь на не менее важно вышагивающую по аллее шумную толпу нарядных зрителей в костюмах и платьях из переливающегося атласа.

В воздухе разливались чудесные аккорды, которые издавала арфа уличного музыканта Августина. По разноцветным булыжникам мостовой цокали копытца резвых пони Азы и Азара, на которых, весело смеясь и жуя абрикосы, катались розовощёкие карапузы. Всё это создавало атмосферу праздника.

На арене уже лежали атрибуты и костюмы актёров - новенькие, только что привезённые из ателье, где их сшила портниха Анна, что жила на соседнем острове. Повеселевшие Арчи и Арни, которых всё-таки удалось напоить отваром аниса, крутились у всех под ногами, выпрашивая кусочки ананасов и арбузов, приготовленных для зрителей. Кругом раздавался радостный смех, шум, гам.

В этой суете никто не обратил внимания на двух незнакомцев, что крались, прячась за акациями, за Феей и Поэтом. Да, мой друг! Ты правильно догадался! Это были Задира и Робин. Что же они ещё задумали?

В шатре уже собирались зрители, и среди них были Поэт Трубочист и Фея Буковка.

- Ой, как интересно! - воскликнул Трубочист, глядя на всё происходящее широко распахнутыми глазами. — Я никогда не видел цирковых представлений так близко! Как мне хочется научиться таким же трюкам!

- Главное - не залезай на канат без спросу и не пытайся без подготовки ходить по проволоке, - строго сказала Фея Буковка, поправляя очки. - Акробатика - дело серьёзное.

А сзади, прячась за высокими шляпами зрителей, пробирались двое: Шут и Робин.

- Смотри-ка, Трубочист и Фея уже пришли, - хихикнул Задира. - Давай-ка устроим им сюрприз!

- Может, не надо? - прошептал Добряк. - Мне кажется, они хорошие...

- Ты всегда такой скучный! - огрызнулся Задира.

Первым номером программы было выступление воздушной гимнастки Аделины, которая бесстрашно летала под самым куполом цирка, напоминая в своём белом, лёгком платье невесомого ангела.

Друг за другом выходили и другие цирковые артисты: жонглёры, клоуны, дрессировщики, наездники. Представление было очень увлекательным!

Но вот, наконец, на арену вышел Альберт - высокий, улыбчивый, в ярком костюме. За ним весело бежали его пудели Арни и Арчи, кувыряясь и лая.

- А теперь, дорогие друзья, - объявил Альберт, - я покажу вам нашу новую программу! Зрительный зал одобрительно загудел - горожане любили акробата и его весёлых пуделей. Артисты очень старались. Новая программа вышла на славу!

- Эй, акробат! Покажи-ка нам шпагат! - вдруг крикнул Задира.

Хитрый Шут увидел в костюме Альберта интересную деталь: на брюках, чуть ниже колен, была перемычка из ткани, соединяющая штанины между собой. Именно такие брюки носили все моряки на его родном острове, чтобы штанины не развевались на ветру и не цеплялись за

части корабля. Конечно же в таком костюме сесть на шпагат было невозможно. Задира решил этим воспользоваться и высмеять нового друга Буковки и Трубочиста.

- А теперь, дорогие друзья, - объявил Альберт, отвечая на вызов, - я покажу вам шпагат!

Он разбежался, но... о, ужас! Брюки вдруг затрещали, грозя порваться, и не дали ему раздвинуть ноги, чтобы сесть на шпагат. Альберт покраснел, а зрители замерли.

- Ха-ха-ха! - раздался громкий смех. Это Задира вскочил с места. - Да он и на полушпагат не сядет! Смотрите, брюки ему мешают! Не акробат – пугало огородное!

Некоторые зрители засмеялись, а Альберт смущённо почесал затылок.

Глава 13. Буква А.

- Это нечестно! - прошептал Робин.

Фея Буковка нахмурилась.

- Надо помочь, - сказала она и шепнула волшебное слово: «Бук-ва-ри-ус!»

И вдруг перемычка, соединяющая штанины, исчезла, брюки Альберта стали мягкими, как резина, и он легко сел на шпагат!

- Ура! - закричали зрители.

- Браво, Альберт! - зааплодировал Трубочист.

Задира надулся, как индюк:

- Фу, это нечестно! Ему помогли!

- А, по-моему, честно, — тихо сказал Робин. - Настоящие друзья всегда приходят на помощь.

Задира хотел что-то ответить, но тут пудели Арни и Арчи вдруг прыгнули ему на колени и принялись лизать его щёки и нос.

- Ай! Ай! Отстаньте! Помогите! - завопил Задира, но все только смеялись.

Неожиданно из-под купола, кружась, стали спускаться волшебные бабочки и шатёр наполнился звуком, похожим на нежную, убаюкивающую мелодию, которую напевают мамы своим малышам:

- Ааааа...

Поэт и Фея переглянулись. Буковка быстро достала Волшебную Книгу, открыла её, и на странице тут же стали появляться изображения предметов, которые им сегодня встретились: арка, аллея, афиша, Арлекин, ара, абрикосы, апельсины, аисты, арфа... Картинки менялись, как в калейдоскопе, — так их было много! Но объединяло эти предметы то, что все названия начинались со звука [А]! И тут друзей осенило — пришло время придумать первый домик-букву и поселить туда звук [А]!

Дорогой читатель, если ты хочешь узнать, что ещё увидели друзья в Волшебной Книге, можешь перечитать предыдущую главу или попробовать вспомнить, что им встретилось. Только будь внимательным!

Фея Буковка всё ещё вспоминала, как здорово было видеть счастливые глаза Альберта, который смог выполнить трюк. Она хитро улыбнулась, взяла уголёк и что-то нарисовала в книге.

- А что, если домик для звука А будет такой? — Буковка показала всем, что у неё получилось.

На листе были нарисованы три линии. Две из них, что подлиннее, сливались наверху, расходясь книзу, а третья, короткая, соединяла их между собой посередине. По форме это было похоже на брюки Альберта.

- Как здорово ты придумала! — воскликнул Трубочист. — Назовём этот домик буквой А. Он будет напоминать о нашем новом друге, акробате Альберте!

Все вокруг радостно захлопали в ладоши, так им понравилась эта идея. Ведь в этот день зрители не просто посмотрели новую программу, но и получили настоящий урок дружбы. А Поэт Трубочист уже успел придумать стихотворение, чем вызвал новую волну радости:

А — весёлый акробат

На арене быть он рад!

Только зрители галдят:

«А не сядет на шпагат!»

А же изловчился,

В букву превратился!

Рада, рада детвора!
Все кричат: «Ура! Ура!»
Пудель Арчи ананас
Притащил в зубах тотчас.
А забавная пчела
Заплясала, как смогла.
Даже грустная коза
Подняла на них глаза,
Застучала в барабан:
«Та-ра-рам! Та-ра-рам!»
Аист астры сосчитал
И всем зрителям раздал.

Про аистов он, конечно, присочинил (с поэтами иногда такое случается) – так уж ему понравились эти нарядные, гордые птицы.

Артисты, узнав, что Фея с Поэтом впервые на острове, предложили друзьям остановиться и пожить у них. Они были благодарны за то, что Буковка оказалась так добра и выручила Альберта. А на добро всегда нужно отвечать добром. Наши герои с радостью согласились.

Глава 14. Удод и Сова.

Наутро, слегка подкрепившись, Буковка и Трубочист стали расспрашивать циркачей об острове и его жителях. И циркачи рассказали им про одного мальчика. Думаю, дорогой друг, что тебе тоже будет интересно.

В старой деревне, где домики прижались друг к другу, будто цыплята, а тропинки вились между ними, как узкие ленточки, жил мальчик по имени Кузьма. Он был весёлым и добрым. А ещё умел играть на трубе так, что даже гуси пританцовывали под его мелодии.

Рядом с Кузьмой всегда бегал верный друг - пудель Улыбка. Маленький, шустрый, с кудрявой шёрсткой, он звонко лаял на всё подряд. Улыбка просто обожал Кузьму с его дедушкой и бабушкой и очень старался их всячески радовать.

Дедушка с бабушкой были уже совсем старые. Раньше они пасли гусей, но теперь ноги их не слушались, глаза видели плохо. Родители Кузьмы работали в городе и не могли помогать старикам. Тогда Кузьма сказал:

- Я сам буду заботиться о вас!

И поселился у дедушки с бабушкой в деревне.

Каждое утро Кузьма брал удочку и шёл на пруд или на речку. Наловив рыбы, варил душистую уху - любимое блюдо дедушки. А для гусей готовил овощное рагу — они клевали его с таким аппетитом, что даже Улыбка завидовал.

Услышав такой рассказ, Фея и Поэт решили разыскать этого чудесного, заботливого мальчика. Пройдя по узкой, едва заметной тропинке, они оказались в старом-старом лесу. В этом лесу жил Удод. Все звери знали, что он не очень-то умен, и часто говорили ему об этом.

- Эх, Удод, - вздыхали они, - голова у тебя маленькая, хоть и с хохолком, а мысли будто пушинки - лёгкие, да разлетаются!

Удоду это было обидно. И вот однажды он прилетел к Совушке, самой мудрой птице в лесу, и заныл:

- Совушка, научи меня уму-разуму! Я тоже хочу быть умным, как ты!

Совушка долго отнекивалась, но в конце концов сжалась.

- Ладно, - сказала она. - Садись на ветку дуба, будем учиться.

Удод обрадовался, вспорхнул на ветку и уселся рядом с Совушкой. Та начала рассказывать ему про звёзды, про травы, про то, как устроен мир. Удод слушал, разинув клюв, и даже не заметил, как на ту же ветку заползла любопытная Улитка.

- Ой, - прошептала Улитка, - какая интересная беседа!

Но ветка была старой и хрупкой. Раздался треск - и бух! - все трое свалились вниз.

- Карау-у-ул! - закричал Удод, барахтаясь в траве. - Я погибаю!

Совушка от неожиданности испугалась и заухала:

- У! У! У! У!

Пудель Улыбка, который как раз проходил мимо со своим пастушком Кузьмой, услышал шум и с громким лаем бросился на помощь.

- Гав-гав-гав! - заливался он, прыгая вокруг Удоды, который от такого шума и гама испугался ещё больше и забился под куст.

- Тихо, Улыбка, — ласково сказал Кузьма. - Надо помочь, а не пугать.

Он достал свою сверкающую трубу и заиграл тихую, нежную мелодию. Её звуки, будто ласковые лучики, окутали всех. Удод перестал дрожать, Улитка высунула рожки, а Совушка постепенно поправила перья.

- Вот это да! - прошептал Поэт Трубочист, который наблюдал за происходящим вместе с Феей Буковкой. — Эта чудесная мелодия всех успокоила!

- Конечно, - кивнула Фея Буковка. - Доброта и ласка могут утешить кого угодно.

А Совушка мудро добавила:

- Ум, Удод, нужен не только для того, чтобы знать ответы на все вопросы. Твои знания должны служить добру, помогать понимать чужую беду и приходить на помощь. Самый большой ум без доброго сердца — как гнилой орех: с виду крепкий, а внутри — чернота. Но если к уму прилагается ещё и чистая, светлая душа, которая замечает, кому сейчас плохо и нужна помощь, — вот тогда ты становишься по-настоящему мудрым. Этому и учись!

Удод задумался, потом отряхнул пёрышки и сказал:

- Кажется, я понял! Спасибо вам всем! - он взмахнул крыльями и куда-то полетел.

С тех пор Удод перестал надоедать Совушке, а вместо этого начал помогать всем жителям леса. И хотя познания его были по-прежнему неглубокими, зато сердце стало по-настоящему мудрым и добрым. А это гораздо больше, чем все знания мира.

Глава 15. Волшебная река.

- Кто вы? Я вас не знаю, - спросил Кузьма Буковку и Трубочиста.

Друзья представились и рассказали ему свою историю.

- А ты, наверное, пастушок Кузьма? - спросили они юного музыканта.

- Да! Но откуда вы знаете?

- Нам о тебе рассказывали артисты в цирке.

- О! Это мои добрые друзья. Иногда мы выступаем вместе с их оркестром. Я хотел бы пригласить вас к себе в гости, познакомить с моими бабушкой и дедушкой.

- С удовольствием! - воскликнули Фея и Поэт и зашагали по тропинке следом за Кузьмой.

Дорожка бежала вдоль быстрой реки, которая серебрилась на солнце, словно лента, потертая волшебницей - великаншей. Наши путники решили подойти поближе, чтобы полюбоваться чистой, прозрачной водой. Солнце играло на ряби ленты - реки, и казалось, будто под гладкой поверхностью шепчутся, серебрясь, десятки рыбок.

— Смотрите, сколько здесь рыбы! — прошептал Кузьма, стараясь не спугнуть юркие стайки. — Каждая со своим характером, но все вместе они как одна большая семья.

И маленький рыбак стал рассказывать о своих подводных соседях.

— Карась — золотой, как монетка, упрямый, но добряк. Ёрш — колючий, как ёжик, но славный малый. Окунь — задира, вечно гоняется за мальками, а сом — мудрец, живёт в глубоких ямах и знает все речные тайны.

— А щука? — с большим интересом спросил Трубочист.

— Царица реки! Быстрая, хитрая хищница, но без неё водоём бы погиб. Налим — это ночной бродяга, — продолжал пастушок. — Днём спит под корягой, а ночью выходит на охоту. Любит холодную воду, будто северянин какой-то!

— Как интересно! — прошептала Буковка.

— Лещ — важный господин, — улыбнулся Кузьма, продолжая рассказ. — Плавает неторопливо, будто раздумывает о чём-то великом. Сазан же — силач, упрямый и мощный, если уж попадётся на крючок, то обязательно даст бой!

— Ой, а краснопёрки! Я ловил их в своей реке! — воскликнул Трубочист. — У них ведь плавники, как огоньки!

— Да! — закивал мальчик. — Они любят тихие заводи, где много травы. А пескарь — маленький, юркий, вечно копошится у дна, будто ищет потерянные сокровища.

— А плотва? — спросила Буковка.

— Самая общительная! — рассмеялся мальчик. — Ходит стайками, словно на прогулку вышла.

Трубочист кивал, а Буковка, слушая, восхищалась тем, с каким вниманием и пониманием Кузьма относится ко всем, кто рядом. Даже если это всего лишь речные рыбки.

- Река — как целая вселенная, где самые разные существа уживаются в гармонии. Здесь есть место и озорникам, и мудрецам, и тихоням. А вместе они создают свой собственный, неповторимый мир, - сделала вывод рассудительная Фея.

- Подумать только, всё как у людей — задумчиво произнёс Поэт.

Глава 16. Пастушок Кузьма и буква У.

Дома мальчик оставил удочку у входа, почистил свой улов и поставил вариться уху. Друзья увидели, как Кузьма кормит гусей овощным рагу. Потом он поиграл на трубе для дедушки и бабушки, укрыв их тёплым пледом, который до этого заботливо согрел тяжёлым утигом, наполненным горячими угольками. У дедушки заболело ухо, и внук нашёл ему тёплую ушанку, чтобы согреть, унять боль. А Буковка и Трубочист со смехом рассказали историю про Удоду, чтобы немного отвлечь.

Тем временем уха была готова, и хозяева предложили гостям остаться на ужин. Фея Буковка решила помочь. Она накрыла нарядной скатертью с узорами стол, который стоял в углу. Но тут же неожиданно вскрикнула: под столом, свернувшись в узел, спал уж.

- Не пугайся, это Умка, - сказал дед. - Он здесь живёт столько, сколько я себя помню. А нам не жалко, пусть греется.

Уха получилась особенно наваристой. Этим утром у Кузьмы случился удачный улов: кроме уклеек на удочку попался ещё и угорь. Мальчик свистнул пуделя Улыбку, они сходили в огород за укропом, а по пути зачерпнули мёда из улья. Ужин получился на славу!

Буковка, сидя за столом, внимательно посмотрела на Кузьму и сказала:

- Ты делаешь большое дело, заботясь о стариках. Они за свою долгую жизнь растратили все силы, вырастив детей, внуков. И теперь им самим нужна помощь и забота. Ты для них стал надёжной опорой.

- А как иначе? Они же родные, - смутился от неожиданной похвалы юный пастушок.

Уже поздним вечером, когда солнце садилось за холмы, Кузьма и Улыбка пошли провожать гостей. Проходя мимо того самого дуба, друзья не удержались от смеха, вспоминая Удоду, Сову и Улитку. Неожиданно с веток вспорхнули волшебные бабочки, а в воздухе разлился тихий, как прибрежный ветерок, звук:

- Ууууу...

Фея с Поэтом тут же догадались открыть Волшебную Книгу, в которой замелькали... А давай, дорогой читатель, проверим, внимательно ли ты прочёл эту главу? Как ты думаешь, какие предметы увидели наши друзья в книге?

- По-моему, пришло время придумать домик-букву для звука [У], - задумчиво сказал Трубочист.

И они все вместе стали рассматривать лесную опушку, стараясь найти хоть какую-нибудь подсказку. Фея Буковка и тут оказалась смекалистее. Она что-то нарисовала в Книге и показала остальным. Рисунок напоминал ствол того самого дуба, у которого от ветки слева остался лишь торчащий сук.

- Отличное решение! - обрадовались Кузьма и Трубочист. - Пусть это будет буква У!

И Поэт тут же сочинил стихи, которые потом разлетелись по всей деревне:

- Чтобы Удоду дать первый урок,

Совушка села на тонкий дубок.

Улитка, увидев такое учение,

Решила участвовать в развлечении.

Хрупкая веточка хрустнула вдруг,

И на дубочке остался лишь сук.

Удод с перепугу кричит: «У-У-У!

Спасите скорее меня и сову!»

Мимо пастух Кузьма проходил,

Громко в большую трубу он трубил.

Пудель Улыбка, дружок его верный,

Рядом кружился очень уверенно.
Музыку сами друзья сочинили.
Удод и Совушку повеселили.
Утром Кузьма на рыбалку сходил,
Удачным уловом всех удивил.
Гуси, гурьбой ковыляя к ведру,
Ждали на ужин уху и рагу.
Бабушка с дедушкой – внука забота.
Кузьма помогает с огромной охотой.
Фея и Поэт простились со своим новым другом и отправились в город.

Глава 17. Оля и золотое колечко.

В маленьком домике на краю этого сказочного городка жили мама с дочкой. Девочку звали Оля. Оля была весёлой, шустрой и очень-очень любопытной. Целый день девочка крутила обруч, собирала овощи в огороде и заглядывала во все уголки, куда только могла дотянуться.

У мамы Оли, Ольвии, была одна драгоценность - золотое колечко с переливающимся камешком. Его давным-давно подарил ей папа Оли, моряк Олаф, перед уходом в дальнее плавание. Когда становилось грустно, женщина доставала колечко, и оно напоминало ей о муже.

- Оля, кольцо - не игрушка, - говорила мама и прятала шкатулку на самую верхнюю полку шкафа.

Но однажды женщина так спешила на работу, что забыла убрать колечко. Оно лежало на столе и красиво блестело. Оля не удержалась.

- Я только посмотрю, - прошептала она, беря кольцо в руки.

В доме было темновато, и девочка вышла на крыльцо, чтобы разглядеть, как камешек играет на солнце. Перед этим она ела эскимо, и вся перепачкалась сладким липким лакомством. Тут же откуда ни возьмись налетели осы, почуявшие запах мороженого.

- Жжж-жжж! - грозно гудели они, кружась вокруг Оли.

- Ой-ой-ой! - испугалась девочка и начала махать руками.

И вдруг - прыг-скок - кольцо соскользнуло с её маленького пальчика и покатилося под крыльцо!

Оля замерла. Сердце у неё застучало так громко, что, казалось, было слышно даже осам.

- Мама будет очень расстроена... - прошептала она и заплакала.

В этот момент из-за угла вышел ослик Орлик, который всегда присматривал за девочкой, когда она оставалась одна дома.

- Оля, что случилось? - спросил он, слегка наклонив голову.

- Я... я потеряла мамино колечко! Оно укатилось туда, — всхлипнула девочка, показывая под крыльцо.

Ослик подошёл, ловко оттолкнул тяжёлый камень - и вот уже украшение снова в руках у Оли!

- Спасибо, Орлик! - обрадовалась она и тут же снова нахмурилась. - Но мама всё равно расстроится...

В это время вернулась с работы Ольвия. Девочка, дрожа от волнения, протянула ей кольцо и призналась во всём.

Женщина, которая очень испугалась, увидев заплаканную малышку, вздохнула с облегчением, обняла дочку и сказала:

- Оля, я рада, что ты сказала правду. Кто в своих ошибках не кается – больше ошибается. Кольцо - это просто вещь. А ты – мой ребёнок, моя самая большая драгоценность. Не стоит, конечно, нарушать родительские запреты. Но раз уж так случилось, не пугайся. Ты всегда можешь прийти за помощью ко мне или к папе. И мы обязательно поможем тебе всё исправить.

Оля крепко прижалась к маме, почувствовав себя в безопасности. Она поняла: даже если сделаешь что-то не так, родители всё равно будут любить тебя. Главное - не бояться признаться и больше не делать то, что тебе не разрешили.

А ослик Орлик стоял рядом и тихо улыбался. Он знал, что пока девочка вырастет, её ещё не раз придётся выручать в трудных ситуациях, в которые она попадёт из-за своего детского любопытства или по незнанию. Но иначе ведь человек ничему не научится.

Глава 18. Буква О.

Всё это видели проходившие мимо Буковка и Трубочист.

Поначалу их внимание привлёк увитый плющом, утопающий в цветах невероятной красоты милый домик, во дворе которого росли чайные розы и высокая осока. В небольшом огороде с аккуратными грядками наливались соком овощи: пузатые тыквы, краснобокие помидоры, колючие огурцы, сладкий горошек, зелёный кабачок. Около колодца лежал разноцветный обруч и стояло наполненное водой голубое ведро. Окна домика украшали орхидеи. Крыльцо венчало медное солнышко, переливающееся в закатных лучах. За углом дома стоял ослик, задумчиво жующий овощи, которые лежали в лукошке.

Друзья на минутку остановились, залюбовавшись этой красотой. И тут на крыльцо вышла Оля с маминым кольцом. Всё случилось так быстро, что Фея и Поэт даже не успели понять, что происходит и как-то помочь девочке.

Мама Оли, успокоив дочку, заметила незнакомцев и подошла к ним.

- Здравствуйте! Меня зовут Ольвия. Это моя дочь, Ольга. Мы недавно поселились в этом городе с моим мужем Олафом. Но сейчас он в плавании – он матрос. А кто вы?

Буковка и Трубочист представились и рассказали маме с дочкой кто они и куда направляются. Хозяйка чудесного домика была в восторге от их истории. Но ещё больше маму и дочь впечатлила Волшебная Книга.

Внезапно вокруг них закружились звучащие бабочки. В вечернем небе разлилось: «Оооооо...», а на странице Книги снова замелькали предметы. Обруч, овощи, ослик Орлик, дом, розы, забор, ведро, крыльцо, кольцо...

Фея и Поэт озадачились: вроде бы они получили сигнал от Феи Звуков, что пришло время придумать домик-букву для звука О. И поначалу картинки в Книге были подходящими: слова обруч, овощи, ослик начинаются именно с этого звука. Но при чём здесь остальные предметы? И тут они услышали весёлый смех и задорный голос Феи Звуков.

- Здорово я вас разыграла? – рассмеялась она. – Да, определить звук в начале слова не так сложно. Но ведь он бывает и в середине, и в конце. Важно научиться слышать его в разных частях. Думаю, вам будет полезно поучиться это делать.

Вот и тебе, дорогой читатель, вместе с героями нашей сказки было бы хорошо проделать эту работу со звуком [О], а также со звуками [А] и [У]. Но если вдруг затрудняешься в подборе слов, можешь перечитать предыдущие главы.

После того, как Буковка и Трубочист справились с заданием Феи Звуков, которое, к слову сказать, им очень понравилось. Они снова вернулись к тому, что нужно всё-таки придумать букву и для звука [О].

- А что, если она будет похожа на мамино кольцо? – спросила немного смущённо Оля, которой всё ещё было стыдно за свой поступок. – Чтобы такие детишки - шалунишки, как я, с удовольствием искали бы эту букву в книгах, и не брали без спросу мамины украшения.

- Отличная идея! – радостно воскликнули Фея и Поэт.

Буковка тут же взяла уголёк и нарисовала.

- Правда, я решила сделать букву не круглой, а овальной формы, чтобы она из нашей Книги не укатилась, как ваше колечко – улыбнулась Фея.

А Трубочист, конечно же, подарил им своё новое стихотворение:

- Оля ела эскимо,
Очень сладкое оно.
Ох, тут осы налетели!
Оле на нос осы сели.
Она спрятала лицо,

Но слетело вдруг кольцо.
Быстро-быстро покатилося,
Под крыльцо оно свалилось.
Огорчилась Оля: «О!
Не достану я его!
Я взяла кольцо без спросу.
Подвели меня вы, осы!»
Ослик к Оле подошёл;
«Я кольцо твоё нашёл!»
Та захлопала в ладоши:
«До чего же ты хороший!
Вот корзина овощей.
Угощайся поскорей!

Глава 19. Чудесный сад.

Вечерело, и друзьям пора было прощаться с Ольвией и Олей, которые преподнесли им в подарок баночку облепихового варенья. Но Буковка, выросшая в лесу, где не было такого количества цветов, только лишь подснежники, фиалки и медуница распускались ранней весной, позже появлялись ландыши, да ещё летом мелькали редкие кислица и лютики, никак не могла налюбоваться садовыми цветами, которые с большой любовью выращивала Ольвия. Заметив её интерес, женщина предложила Фее поближе познакомиться со своими любимцами. И та с благодарностью согласилась. Она села на скамейку под старой яблоней и огляделась вокруг, приготовившись внимательно слушать.

— Какой у тебя чудесный сад, Ольвия! — сказала Фея. — Но скажи мне, неужели ты помнишь и знаешь каждый цветок? И когда какие цветы должны расцвести?

Ольвия улыбнулась, поправив соломенную шляпу, начала рассказывать.

— Ах, Буковка, весна — самое волшебное время! Ещё снег кое-где лежит, а уже пробиваются крокусы — смелые малыши в фиолетовых и жёлтых кафтанчиках. Они первые, кто не боится холода! Потом просыпаются подснежники — белые, как капельки молока. Они такие скромные, что даже головки опускают, будто стесняются. А вот нарциссы — совсем другие! Они горделиво вытягиваются на тонких ножках и будто любят отражением своих золотистых корон в лужах. Тюльпаны — весёлые ребята. Они раскрываются, как маленькие чашечки, и пьют солнечный свет. А между ними примулы, словно пёстрые фонарики, светятся жёлтым, розовым и сиреневым цветом. И, конечно, мускари — крошечные синие колокольчики, которые звенят, когда дует ветер. Хотя... нет, они не звенят, но мне кажется, что должны!

- А летом? — заинтересованно спросила Буковка.

— А летом, — продолжала Ольвия, — сад превращается в настоящий праздник! Розы — мои королевы. Капризны, но так прекрасны, что им всё прощаешь. Одни — бархатные, другие — нежные, как шёлк. А запах! Он плывёт по всему саду и манит пчёл и бабочек. Спешат расцвести в июне пионы — толстячки в таких огромных, пышных рубашках, что иногда даже падают от их тяжести. А следом и лилии — высокие и важные, с заострёнными лепестками. Эти не любят, когда их тревожат, и стоят в стороне, как настоящие аристократки. А вот ирисы — они похожи на диковинных бабочек. Фиолетовые, жёлтые, белые... Кажется, будто вот-вот вспорхнут и улетят! Гвоздики — самые весёлые. Они кивают головками, словно шепчутся друг с другом, когда дует ветер.

- Но ведь осенью сад, наверное, становится совсем скучным? — задала вопрос Фея.

— Что ты! — возразила Ольвия, — Когда лето уходит, сад совсем не грустит. Осенью здесь тоже есть чем полюбоваться! Гладиолусы — высокие и стройные, как солдаты на параде гордо держат свои яркие шпаги-цветы. Георгины — пышные, как торты на празднике. Они бывают всех цветов: и красные, и розовые, и даже полосатые! Астры — маленькие, пушистые комочки, что рассыпаются по саду, будто разноцветные цыплята. Хризантемы — это осенние принцессы. Они пышно цветут, когда уже холодно, но всё равно улыбаются солнцу. А бархатцы! О, эти самые стойкие! Даже когда все цветы уже увядают, готовясь к зиме, бархатцы продолжают гореть, как маленькие фонарики.

Фея Буковка слушала, широко раскрыв глаза.

— Значит, твой сад красив круглый год?

— Да, — кивнула Ольвия. — Потому что каждый цветок знает своё время. И если заботиться о них, они отвечают тебе своей невероятной красотой.

Фея Буковка улыбнулась:

— Ты права, Ольвия. Каждый из нас может сделать мир прекраснее, если просто посадит один маленький цветок.

Закатное солнце, словно слушая их, заиграло лучами в каплях росы, и сад засиял, будто усыпанный алмазами.

Глава 20. Мартын и коты.

Проснувшись рано утром, Фея и Поэт решили приготовить всем своим друзьям чай с облепиховым вареньем, которым их угостили вчера. За чаем циркачи рассказали о том, что на другой стороне острова есть высокие - высокие горы, на которых огромными белыми шапками лежит снег. Этот снег не тает даже жарким летом. Знаешь ли ты, дорогой читатель, что чем выше поднимаешься в горы, тем холоднее становится вокруг? Наши герои об этом только слышали, но ни разу не видели. Поэтому их разбирало любопытство: как это – попасть из лета в зиму. Конечно же было решено отправиться туда! Артисты, перебрав весь свой цирковой реквизит, отыскивали тёплые вещи, которые дали нашим путешественникам с собой. И Трубочист с Буковкой отправились в поход.

Путь их проходил мимо дома, в котором жил весёлый мальчик Мартын. А с ним - два пушистых кота: Рыжик, у которого шубка сверкала, как осенний лист, и Выходка, чёрный, как уголь, но с белой звёздочкой на груди.

Во дворе у Мартына рос огород: морковка тянулась своими пушистыми зелёными метёлками к солнцу, капуста сворачивала сочные листья в упругие кочаны, а тыквы набирали сладость, лежа на тёплой земле. На лужайке паслась корова Дымка, добрая и ласковая. Каждое утро она давала парное молоко, из которого Мартын делал сыр, сметану и масло, кефир и творог, простоквашу и ряженку. Когда поспевали ягоды, Мартын готовил с ними вкуснейший йогурт. Всё это он складывал в прохладный подвал, чтобы потом отвезти на рынок. Но больше всего он мечтал о том, чтобы научиться делать настоящее мороженое из сливок!

Однажды в доме поселились непрошенные гости - шустрые мыши. То сыр подточат, то сметану нырнут, то морковку погрызут. Шуршат по углам, смеются довольно: «Как нам тут хорошо!»

Собираясь утром на рынок и увидев очередные проказы мышей, Мартын вздохнул:

- Эх, Рыжик, Выходка, может, уже поймаете этих наглецов?

Но коты только лениво потянулись.

- Мур-р... Зачем бегать? Пусть сами уходят, - промурлыкал Рыжик.

А Выходка добавил:

- Мы же не охотники, мы - мыслители!

Мартыну было очень обидно. Он молча собрался и уехал.

Двум лежебокам стало немного стыдно перед хозяином. И тогда коты придумали хитрый план. Они наловили в речке рыбы, разложили её в блюдах и поставили у каждой мышиной норки.

- Мяу! Берите, угощайтесь! - лукаво сказал Рыжик.

Мышки высунули носики, запищали:

- Ой, какая удача!

И пока они уплетали рыбу, коты тихонько подкатали к их норкам большие тыквы. Раз! — и закрыли ими все выходы.

- Как же нам теперь в дом попасть? — забеспокоились мыши.

- Мур-р... Ищите новый, - усмехнулся Выходка.

Пришлось мышам уйти из дома Мартына.

Когда мальчик вернулся с рынка, то сразу заметил: ни шороха, ни писка!

- Вот это да! - обрадовался он. - А где же мыши?

- Мяу! Мы их... э-э-э... вежливо попросили, - важно ответил Рыжик.

Мартын рассмеялся, потрепал котов за ушами, и угостил свежей сметаной. А корова Дымка добродушно мычала в сторонке:

- Му-у-у... Смекалка - хорошее умение! Даже самый ленивый может стать находчивым и справиться с задачей, если хорошенько подумает!

Глава 21. Буква Ы.

Наблюдая за находчивыми котами, Фея и Трубочист веселились от души, восхищаясь их сообразительностью. Они не сразу заметили, что вокруг стали порхать звучащие бабочки, издавая: «ЫЫЫЫЫ...».

Друзья поспешили раскрыть Волшебную Книгу. Тыквы, мыши, крынки с молоком, сыр, коты, огурцы, помидоры...

- Ничего не понимаю... А где же слова на Ы? – задумчиво произнесла Буковка.

И тут их заметил Мартын. Он услышал последнюю фразу Феи и откликнулся:

- В русском языке нет слов, которые начинаются на Ы, - сказал мальчик.

Друзья ещё раз внимательно посмотрели на картинки и, вспомнив последнюю встречу с Феей Звуков, догадались, что в этих словах есть звук Ы, но только в середине и в конце!

А ты, дорогой читатель, помоги им, пожалуйста, вспомнить все слова из нашей сказки, в которых был этот звук.

- Спасибо за помощь! – вежливо поблагодарил мальчика Трубочист.

- Мы - Фея Буковка и Поэт Трубочист. На этот остров приплыли по важному делу, - продолжила Буковка и рассказала свою историю.

Мартын очень обрадовался такому знакомству.

- Если я чем-то смогу быть полезен, буду рад!

- О! А как мы рады найти нового друга! Спасибо! – улыбнулись друзья. – Но сначала нам надо придумать домик-букву для звука Ы.

- Не буду вам мешать, - сказал Мартын.

Он уже собирался убрать удочку, которая стояла около заваленной тыквой мышинной норы на углу дома, но тут Фея воскликнула:

- Погоди!

Она взяла уголёк и снова что-то нарисовала в Волшебной Книге. Мартын и Трубочист заглянули через её плечо в Книгу и увидели интересный рисунок: палочка, как угол дома, кружок, как привалившаяся тыква и ещё одна палочка, как удочка.

-Как здорово у тебя получилось! – восхитился Поэт. – Вот и ещё одна буква в нашей Волшебной Книге появилась – буква Ы. Ну, и я не подведу.

И он тут же прочитал своё новое стихотворение:

Как же мыши надоели!

Сыр погрызли, рыбу съели!

Усы кошкам завязали,

Быстро в норы убежали.

«Ы-Ы-Ы!» – дразнились мыши.

«Доберёмся мы до крыши!»

Но коты умнее были,

Норы тыквой завалили,

Раздобыли удочки -

Рыбы полны блюдечки!

Их хозяина Мартына

Ждала славная картина:

Огурцы и помидоры

Не достали мышки-воры,

Целы крынки молока,

Целы крупных тыкв бока.

За заботу и за дружбу

Сослужили верно службу.

Глава 22. Эскимосы.

Мартыну очень не хотелось прощаться со своими новыми друзьями.

- А куда вы идёте? – спросил он.

Трубочист рассказал, что они хотели бы увидеть высокие горы, которые украшены снежными шапками даже летом.

- О! Я хорошо знаю дорогу к ним, могу проводить! Только прихватчу тёплые вещи, – вызвался Мартын.

Путешественники с радостью согласились.

По дороге мальчик рассказал друзьям, что с некоторых пор в этих горах поселился очень интересный народ – эскимосы. А дело было так.

На самом краю света, где всегда лежит снег и дует холодный ветер, жил-был маленький эскимос по имени Эмиль. Его дом был сделан из плотного снега. Такой дом называют иглу. Внутри всегда горела маленькая лампа с тюленьим жиром, и от неё было тепло и уютно. Вместе с Эмилем в иглу жили родители, старенькая бабушка и сёстры Элла и Эмма.

Эмиль очень любил смотреть на северное сияние - разноцветные огни, которые танцевали в небе, как волшебные змеи. Его мама говорила, что это духи предков играют в небесных снегах.

Однажды Эмиль отправился с отцом на охоту. Они шли по бескрайнему льду, а вокруг сверкали снежинки, будто рассыпанные алмазы. Отец научил его слушать лёд: если он поёт свою волшебную песню – значит, под ним плавает рыба. А если тишина - надо искать другое место.

- Видишь? - сказал отец и показал на круглую дыру во льду. – Здесь живёт нерпа. Мы с тобой возьмём только одну рыбину, чтобы её семья не осталась голодной.

Эмиль запомнил: эскимосы никогда не берут больше, чем нужно. Ведь природа - их друг, и если быть жадным, то можно навредить другу.

Вечером они вернулись домой, где мама шила детям новые рукавицы из оленьей шкуры, а бабушка рассказывала старую сказку о том, как сова научила людей не бояться темноты и холода.

- Холодно только тому, у кого холодное сердце, – сказала бабушка. – А у нас, эскимосов, сердца тёплые, потому что мы любим свою землю и друг друга.

Эмиль улыбнулся, завернулся в мягкие оленьи шкуры и заснул под шум ветра за стеной иглу. Ему снились белые медведи, которые гуляли по льдинам, и большие киты, пускающие фонтаны в ледяном море. Даже в самом холодном краю света можно быть счастливым, если знаешь, что тебя любят.

Но ночью случилось несчастье: льдина, на которой стояли жилища семьи Эмиля и ещё нескольких его друзей, раскололась на части, которые течением унесло далеко в море. Несколько дней носило льдину по морям. Она постепенно таяла, становясь всё меньше и меньше. Люди могли погибнуть, но им очень повезло – остаток льдины прибило к острову, и они смогли выбраться на берег, где увидели высокие горы, на вершинах которых лежал снег.

Поначалу измученные люди хотели остаться внизу, но они не привыкли к жаркому климату, поэтому очень плохо себя чувствовали. Посоветовавшись, взрослые решили подняться в горы и обосноваться там, среди привычных им пушистых снегов. Так они и сделали. И с тех пор в горах на острове Гласных живёт этот добрый, трудолюбивый народ – эскимосы.

- Какие мужественные люди! – со слезами на глазах задумчиво произнесла Буковка. – Сколько трудных испытаний выпало им в жизни, но они всё выдержали... Я бы очень хотела с ними познакомиться!

- У нас будет такая возможность, - ответил Мартын – Эскимосы – очень гостеприимный народ. Я думаю, вам надолго запомнится встреча с ними.

Глава 23. В необычной деревне.

Подъём в гору был трудным и долгим! С каждым шагом становилось всё холоднее и холоднее. Фея и Поэт с благодарностью вспоминали своих друзей артистов, которые дали им в дорогу тёплую одежду. Узкие, извилистые тропки были очень скользкими. В местах, где они расходились в разные стороны, стояли указатели, на которых было нарисовано, куда ведёт тропинка – к домам или к обрыву. Поначалу Поэт старался подбадривать путников своими песнями, но вскоре и он утомился. Всё же, несмотря на трудности, им удалось дойти до селения эскимосов.

Надо сказать, что эта деревенька оказалась очень живописной. Домики, построенные из снежных кирпичиков, похожих на сахарные кубики, теснились вокруг площади, а над ними кружились белые облака, будто ватные шарики. Но раскрою тебе, дорогой читатель, один секрет. В пещерах этих гор издавна поселились эльфы. Никто из жителей острова никогда не поднимался так высоко, поэтому об эльфах до появления эскимосов и не знали.

Поначалу эльфы насторожились, увидев чужаков. Но очень быстро до них донеслась история их появления здесь. Восхищаясь мужеством этих людей, сочувствуя их горю, на совете старейшин эльфы приняли решение помочь эскимосам. И вскоре они вместе построили очень необычную для этого острова деревеньку, в которой было даже кафе, где пекли эклеры и угощали вкусным кофе. Однажды кто-то из эльфов раздобыл страуса эму. В пещере эму не понравилось, а вот деревенька эскимосов пришлась по вкусу. И если внизу деревенских жителей будили петухи, то здесь, в горах, все просыпались от громкого крика страуса: «Эээ-э-э-э-э!», которому вторило эхо в горах: «Эээ-э-э-э-э!».

В тот день Эмиль стоял на площади и размышлял о том, как бы провести время, когда вдруг услышал знакомый голос:

- Эмиль! Эмиль! Гляди, что у меня есть!

Это был Эрик, его друг, вечно попадающий в истории. Он тащил за собой огромный мешок, из которого выглядывали яркие бумажные обёртки.

- Это эскимо! - прошептал Эрик, оглядываясь по сторонам. – Пока никто не видел, я сбегал в долину и набрал целый мешок! Давай, съедим?

Эмиль нахмурился. Он был мальчиком рассудительным, но перед таким соблазном устоять было трудно.

- А если нас увидят? Нам строго - настрого запрещено одним спускаться в долину, — сказал он.

- Никто не узнает! - засмеялся Эрик и сунул ему в руки эскимо.

Тут из-за угла появились старшие сёстры Эмиля, Эмма и Элла.

- Опять что-то затеваете? - строго спросила Эмма, скрестив руки на груди. – И где вы взяли целый мешок мороженого?

- Вы же простудитесь! - воскликнула Элла, но тут же рассмеялась, увидев, как Эрик пытается спрятать мешок за спиной.

- Мы не простудимся! - упрямо сказал Эрик. – Даже если всё съедим одним махом! Спорим?

- Всё-всё? - удивилась Элла.

- Всё! - кивнул Эмиль, хотя в душе уже сомневался.

И тут... Ж-ж-ж-ж-ж! Над площадью пролетел крошечный аэроплан. В нём сидел эльф в зелёной курточке и очках. Он приземлился на аэродроме, но тут же появился прямо перед детьми и весело подмигнул:

- Ох, и люблю же я сладкое! С удовольствием бы съел всё! Один. Но знаете, что ещё лучше? Устроить праздник для всей деревни!

- Праздник? - переспросил Эрик.

- Да! - воскликнул эльф. - Давайте отнесём эскимо в кафе и угостим всех! Тогда никто не заболит, и всем будет весело!

Эмиль задумался. Эрик нахмурился, но потом вдруг рассмеялся:

- Ладно! Пусть будет праздник!

Так они и сделали. В тот вечер вся деревня собралась в кафе. Ели холодное эскимо, воздушные эклеры с ароматным кофе, смеялись и пели. Страус эму, чувствуя общее веселье, пустился в пляс, насмешив всех ещё больше. Гулкое эхо усиливало смех так, что даже строгая Эмма улыбалась, а Элла хохотала громче всех. Конечно же эскимосы заметили наших друзей и, даже не спрашивая, кто они и откуда пришли, тут же пригласили их на свой праздник.

Вечером эльф улетел на аэроплане обратно, оставив после себя только звонкий смех и немного волшебства. Ведь разделить радость со всеми, подарив близким и дорогим людям маленькие мгновения счастья — это и есть самое лучшее волшебство.

Глава 24. Бабушкины воспоминания о Севере.

Вдоволь навеселившись, дети подсели к бабушке и стали просить её рассказать о том, как она в молодости жила на их родном, но теперь уже очень далёком Севере.

— Ох, детки мои, — вздохнула бабушка Эскимоска, укутываясь в старую вышарканную шкуру белого медведя. — Давно это было... Очень давно. Да, я тогда жила не в этой деревне, а далеко-далеко на Севере, где льды простираются до самого горизонта, а ветер поёт свои ледяные песни. И знаете, кто были моими соседями? Не только люди, нет! Этот край был полон удивительных зверей, больших и маленьких, сильных и хитрых.

Эмма, Элла и Эмиль тут же притихли, а Поэт Трубочист и Фея Буковка, как обычно очень внимательная, придвинулись поближе.

— Расскажи, бабушка! — попросила Элла.

Бабушка улыбнулась, и её глаза с морщинистыми, как старые, помятые пергаменты веками, засветились тёплым воспоминанием.

— Помню, каждую осень мимо нашего стойбища проходило огромное стадо оленей. Их копыта стучали по замёрзшей земле, будто барабаны, а дыхание клубилось в воздухе, как дымок от костра. Они шли туда, где меньше снега, где можно откопать ягель — их любимый мох. Ах, какие это были благородные звери! Высокие, с ветвистыми рогами, будто деревья, выросшие у них на головах. Однажды я видела, как маленький оленёнок отстал от стада — увяз в сугробе. И знаете, что сделала его мать? Она вернулась за ним, отогнала песца, который уже подбирался поближе, и толкала малыша носом, пока он не выбрался. Вот что значит материнская любовь!

— А белые медведи... — бабушка задумалась. — Ох, это были настоящие владыки льдов. Я видела их часто — огромных, белых, как сам снег. Они не боялись ничего, даже самого лютого мороза. Один раз, помню, я сидела у полыньи и ждала, когда рыба клюнет. И вдруг — бульк! — из воды вынырнула огромная голова. Это был медведь! Он посмотрел на меня своими чёрными глазами, фыркнул... и уплыл. Оказалось, он просто решил переплыть на другую льдину.

— А разве они не опасны? — спросила Эмма.

— Опасны, если их раздражить, — кивнула бабушка. — Но обычно они не трогают людей. У них свои дела: рыбу ловить, по льдинам путешествовать...

Фея Буковка задумчиво сказала:

— Наверное, они чувствуют себя настоящими королями Севера.

— Именно так! — покивала бабушка.

— А на берегу, где лёд встречается с морем, всегда лежали моржи. Ох, и шумные же были звери! Толстые, с длинными клыками, они грелись на солнце, толкались и кричали хриплыми голосами.

Один старый морж особенно запомнился. Он был весь в шрамах, будто много раз дрался с сородичами. Но когда к нему подплывали детёныши, он становился очень нежным — нюхал их и тихонько подталкивал, будто говорил: «Плавайте осторожнее!»

— А тюлени? — спросил Эмиль.

— Тюлени были совсем другими, — улыбнулась бабушка. — Гладкие, быстрые, с большими грустными глазами. Они выныривали у лунок во льду, смотрели на меня и тут же исчезали. А их детёныши... Белые, пушистые, будто снежные шарики!

— Но не все звери были большими, — продолжила бабушка. — Вот, например, песец — маленький, да удаленький! Летом он серый, а зимой — белый, как привидение. Он вечно крутился возле нашего стойбища, выискивая, чем бы поживиться. Однажды украл у меня сушёную рыбу. Я даже рассердилась! Но потом увидела, как он нёс её своим малышам... и простила его.

— А волки? — спросила Элла.

Бабушка нахмурилась.

— Полярные волки... Да, были. Стаи серых теней, бродящих по снегу. Они редко нападали на людей, но их вой по ночам заставлял сердце замирать. Однажды я видела, как волчица защищала своих волчат от росوماхи — битва была страшная! Но она не отступила.

— Значит, и у волков есть любовь? — тихо спросил Трубочист.

— Конечно, — кивнула бабушка. — Каждый зверь, каким бы свирепым он ни казался, заботится о своих детях. Так устроен мир.

Фея Буковка сказала задумчиво:

— Спасибо, бабушка. Теперь я понимаю, что Север — это не просто снег и лёд. Это целая жизнь, полная своей мудрости, храбрости, силы и любви.

Бабушка Эскимоска улыбнулась.

— Вот именно, милая. И если вы когда-нибудь окажетесь там, помните: вы в гостях у этих зверей, у этой скудной, но такой прекрасной природы. А в гостях надо вести себя уважительно.

За окном завыл ветер, но в кафе было тепло и уютно. А в сердце у каждого поселилась тихая сказка о далёком Северном крае, где льды никогда не тают, а люди и звери живут по своим древним законам.

Глава 25. Буква Э.

Дослушав рассказ бабушки, эскимосы начали расспрашивать своих гостей о том, кто они и откуда.

- О! Это очень благородное и важное дело - то, что вы задумали. Мы бы тоже хотели в нём как-то поучаствовать.

Но не успели они это произнести, как под потоком кафе, откуда ни возьмись, закружились звучащие бабочки!

- Ого! – воскликнули все люди в кафе. – Как они сюда попали? Это же невозможно! Как они прекрасны!

А тем временем помещение наполнялось переливающимся на все лады звуком: «Ээээ...».

Фея Буковка тут же достала Волшебную Книгу и открыла её. Эскимосы, эльф, эму, эскимо и даже эхо, Эмиль, Эмма, Элла, Эрик мелькали на странице. Люди в кафе затаили дыхание – они никогда не видели ничего подобного.

- Что это? – шёпотом спросил любопытный Эрик.

И Буковка с Трубочистом рассказали всем про свою Волшебную Книгу, а также показали предыдущие страницы. Восторгу не было предела!

- Но пришло время придумывать новую букву, - задумалась Фея.

Все дружно принялись за дело, но выходило очень плохо, так как все кричали наперебой, искренне желая помочь.

Трубочист вышел из душного кафе, чтобы немного развеяться и подышать воздухом. Романтичный Поэт поднял к небу глаза и замер от невероятной красоты – в небе висел серебристый месяц, а между его рогов, как приклеенная, сверкала то ли звёздочка, то ли снежинка. От такой красоты, от сверкающего множеством искорок-алмазов снега у Трубочиста перехватило дыхание. Он вбежал в кафе, взял уголёк и нарисовал в Волшебной Книге контур месяца со снежинкой-чёрточкой посередине.

- А если так? – спросил он у остальных и кивнул в сторону окна, в которое заглядывал месяц.

На минуту в кафе стало очень тихо – все залюбовались прекрасной картиной. Но потом раздались радостные крики и поздравления. Эскимосы были счастливы, что их прекрасная природа, которую они всем сердцем любили, оказалась такой щедрой, что дала замечательную подсказку и получилась новая буква. Месяц и звёзды были для них особенными. Люди знали, что их можно увидеть из любой точки нашего мира. А это значит, что где-то там, на далёком Севере, их близкие точно так же смотрят в небо, как будто через звёзды и месяц передают им привет.

На прощание Поэт прочитал всем свои стихи:

- Эскимосу эскимос

Эскимо поднос принёс

«Эээ!» - сказала Эмма Элле

«Лишь бы всё они не съели!»

Эхо вторило для всех:

«Это будет плохо! Эх!»

Эльф вскочил в аэроплан

«Заболеть я вам не дам!

Отдадим мы всё в кафе

Пусть полакомятся все!»

А в кафе одноэтажном

Кофе пил поэт наш важно,
Лакомясь безе с эклером
Сочинял он там поэму.
Видя эльфа силуэт,
Вышел из кафе поэт.
Сделав пируэт на склоне,
Эльф сел на аэродроме.

Эскимосы были очень благодарны Поэту за стихи. Они со слезами проводили гостей,
подарив на прощание целую корзину эклеров.

Глава 26. Новая ловушка.

Думаю, дорогой читатель, что у тебя уже давно появился вопрос, куда же делись Шут Задира и Добряк Робин? Да никуда они не делись! После того, как у них ничего не вышло в цирке, друзьям пришлось затаиться, чтобы придумать новый план. Конечно, никто из жителей острова не захотел бы приютить у себя злых насмешников, поэтому им пришлось уйти в лес, сделать шалаш и поселиться в нём. Выручало то, что Робин много лет прожил в лесу один и приспособился к такой жизни. Он с лёгкостью смастерил укрытие. Затем прогулялся по лесу, набрал грибов, ягод, каких-то вкусных корешков. Грибов было очень много: крепкие боровики, солнечные лисички, подберёзовики и подосиновики, спрятавшиеся под любимыми деревьями, грузди со шляпками-чашечками, дружные опята, разбежавшиеся по старым пням. Из ягод он нашёл землянику, малину, вишню.

Затем Добряк развёл костёр и приготовил еду. Всё это время он думал, хорошо ли они поступили? Возможно, Фея и Поэт действительно злодеи... Но за что Шут высмеял акробата? Робин не мог придумать ответа. В глубине души он понимал, что что-то идёт не так. Но за долгие годы одинокой жизни в лесу у него было только одно желание – чтобы рядом были друзья. Ведь одному человеку очень-очень плохо. Поэтому Добряк старался изо всех сил верить своему старому приятелю, отгоняя сомнения прочь.

Задира же всё это время злобно молчал. Ему было очень обидно, что планы срывались один за другим. Поэтому он решил не торопиться, понаблюдать, чтобы в следующий раз всё точно сработало. Когда Шут услышал, что Фея и Поэт собрались в горы, то понял, что это их шанс.

Буковка, Трубочист и их новый друг, Мартын, шли по тропинке в деревню эскимосов, ничего не подозревая. А тем временем следом за ними, прячась за снежными сугробами, крались Шут Задира и Робин.

- Бррр! - дрожал Робин, обхватив себя за плечи. - Как же тут холодно! Может, вернёмся?

- Что, испугался? — засмеялся Шут. — Или хочешь, чтобы все думали, что мы трусы, которые не справились и не спасли людей от беды?

- Нет, но...

- Тогда тише! - прошипел Задира. — Они скоро замёрзнут и остановятся, а мы их хорошенько напугаем и отнимем Волшебную Книгу!

Тропинка становилась всё уже, а под ногами начал потрескивать лёд. Впереди дорога раздвоилась. На развилке стоял деревянный указатель со стрелками:

→ В деревню

← К обрыву

Шут Задира хихикнул:

- О! Удача сама идёт к нам в руки! Как было бы хорошо, если бы наши «важные персоны» пошли не туда! Давай поменяем стрелки местами!

- Но... но это же опасно! - прошептал Робин.

- Ах, оставь своё нытьё! - махнул рукой Задира и перевернул табличку.

Теперь стрелки показывали дорогу совсем наоборот.

- Дело сделано! - потирал руки Шут. - Пойдём дальше!

Но чем выше они поднимались, тем сильнее завывал ветер. Тропинка петляла, снег слепил глаза, и вскоре друзья поняли, что заблудились.

- Где же деревня? - всхлипывал Робин. - Я совсем замёрз!

- Молчи! - огрызнулся Задира, который сам дрожал, как осиновый лист.

И вдруг - о ужас! - лёд под их ногами угрожающе затрещал, и приятели увидели, что стоят на самом краю обрыва, под которым чернела глубокая пропасть.

- Это же... это же та самая тропа к обрыву! - ахнул Робин.
- Но... но... как мы перепутали дорогу? — растерялся Задира.
- Да, мы пошли не туда... — прошептал Робин.

В этот момент послышался шорох. Из-за скалы медленно, важно выступил огромный медведь. Он с любопытством разглядывал незадачливых путников.

- Ой-ой-ой! - заверещал Задира и схватил Робина за руку.

Но медведь лишь фыркнул, развернулся и ушёл прочь - видно, не захотел связываться с такими глупыми людишками. Бедолаги были так напуганы, что уже не таясь стали кричать во весь голос:

- Ааааууу!!! Помогите!!! Спасите!!! Ау!

Вскоре раздались знакомые голоса:

- Ау!!! Кто это? Где вы?

Это были возвращавшиеся из деревни эскимосов Буковка и Трубочист, которые, конечно же, не заблудились, потому что Мартын знал дорогу наизусть.

- Вы что тут делаете? - строго спросила Фея.
- Мы... мы... - запинаясь, начал Робин.
- Мы... гуляли! — выпалил Задира, но тут же закашлялся от холода.

Трубочист вздохнул, снял свой тёплый шарф и обмотал им дрожащего Шута.

- Надо было просто попроситься с нами, - сказал он. - Мы бы взяли вас с собой.

- Что ж, теперь идите следом, - добавила Буковка. - Только смотрите под ноги - тут скользко.

Шут Задира покраснел (хотя от мороза его щёки и так были красные) и потупился.

- Может, больше не будем пакости делать? - шёпотом предложил Робин.
- Может... - пробормотал Задира.

И они побрели следом за добрыми друзьями, думая о том, что иногда хитрость оборачивается против тебя самого.

А Поэт задумчиво произнёс:

- Не рой другому яму - сам в неё попадёшь прямо!

Он видел сбитые указатели, которые починил Мартын. Но не сразу догадался, чьих это рук дело.

Глава 27. Первые слова.

На следующий день к Древу Пеня потянулись люди. Сначала пришёл Мартын, потом Оля со своей мамой Ольвией и папой Олафом, который как раз вернулся из дальнего плавания. За ними – Кузьма с бабушкой и дедушкой. Чуть позже ко всем присоединились Эмма, Элла, Эмиль и Эрик - им разрешили спуститься в долину к новым друзьям. Самыми последними после репетиции вечернего представления пришли циркачи, а вместе с ними и наши путешественники. Всем не терпелось узнать, как продвигаются поиски домиков-букв для звуков. Эскимосы поинтересовались, благополучно ли прошла дорога обратно. И Трубочист рассказал им о происшествии с Задирой и Робинотом. В тот момент, когда Поэт рассказывал, как они слышали крики «Ау!», неожиданно появились звучащие бабочки! Только в этот раз был слышен не один звук, а два, которые раздавались в разном порядке.

- Аааа...- звучало в воздухе слева.

- Уууу...- добавлялось справа.

Потом бабочки менялись местами.

- Уууу...

- Аааа...

Поначалу никто не мог понять, что происходит. Но тут неожиданно раздался возглас Феи Буковки:

- Ого!

Все обернулись и увидели, что она что-то рисует прутиком на песке. Оказалось, Фея писала буквы, что-то тихо проговаривая при этом.

- Да у нас же получились первые слова! – воскликнул радостно Поэт. – «Ау!» – слово, которое кричат заблудившиеся люди. «Уа!» – первый лепет малыша, который учится говорить.

Все собравшиеся захлопали в ладоши от восторга! Ведь до этого ещё никто ни разу не записал и не прочитал ни единого слова! И взрослые, и дети тут же взяли в руки прутики и начали выводить эти слова на песке, проговаривая их вслух. Факир от радости даже запустил в небо фейерверк.

Когда общее веселье немного улеглось, снова появились звучащие бабочки и раздался голос Феи Звуков:

- Отличная работа, друзья мои! А теперь вам нужно потренироваться писать и читать сочетания всех получившихся у вас букв. Это очень важная работа, так как дальше вам придётся учиться записывать и читать слоги - части, из которых складываются слова. А за ними уже и сами слова, сначала короткие, потом длинные. Запомните: при чтении звуки должны произноситься слитно, не отрываясь друг от друга!

И ты, дорогой читатель, можешь попробовать это сделать. Тебе не обязательно писать буквы прутиком на песке, хотя идея интересная. Достаточно взять лист бумаги, ручку или карандаш. Буквы можно слепить из пластилина, собрать из конструктора или придумать что-то ещё. Их мы видим и можем не только записать, но и смастерить. А вот звуки можем только услышать и произнести.

- Поздравляю вас, мои друзья! Вы справились со своей работой на острове Гласных. А теперь пришло время перебираться на остров Согласных. В добрый путь!

Голос Феи Звуков растворился в вечерней тишине. Всем, кто собрался у Древа Пеня, стало немного грустно – они уже успели полюбить добрых и весёлых Буковку и Трубочиста. Но как бы не было печально прощаться, друзья понимали, что нужно продолжать начатое.

- Наш корабль как раз стоит в порту. Я думаю, что команда не откажется перевезти вас на остров Согласных. Тем более, что мы не раз уже ходили туда, - сказал матрос Олаф, папа Оли, недавно вернувшийся из дальнего плавания.

Фея и Поэт были очень благодарны за такое предложение и начали собираться в дорогу.

Глава 28. Снова на корабле.

Все так увлеклись, что не заметили Шута и Добряка, притаившихся в кустах. Однако, они были рядом и всё слышали. Успехи Феи и Поэта ещё больше разозлили Задиру. И он во что бы то ни стало решил им помешать, потому что никогда не умел радоваться победам других, а только злобно завидовал им. Самому ему не часто удавалось побеждать.

- Нам надо срочно бежать к кораблю, чтобы успеть спрятаться, пока там никого нет, - прошептал Шут.

- Хорошо... - неохотно согласился его друг. – Только я на минутку задержусь. Иди, я догоню тебя.

Увлечённый своей идеей, Задира не обратил внимания на слова Робина и помчался со всех ног к кораблю.

А Добряк, высунувшись из кустов, поманил к себе Альберта. Арчи и Арни носились за бабочками, поэтому не заметили, что акробат куда-то отошёл.

- Ты это... прости нас, пожалуйста... - смущённо залепетал Добряк. – Мы были не правы тогда. Ты прекрасный цирковой артист... мы очень нехорошо поступили, и мне до сих пор стыдно за это!

- Что ты! Я уже давно всё забыл! – воскликнул Альберт. – Но знаешь, это очень здорово, что ты нашёл в себе силы извиниться. Ошибаться не страшно. Со всеми такое случается, и это нормально. Важно найти свою ошибку, признать её и постараться исправить. У тебя получилось, что очень радуется!

С этими словами акробат подошёл к растерянному Добряку и крепко обнял его. Но тут Арчи и Арни так расшалились, что Альберту пришлось срочно бежать к ним, чтобы немного успокоить.

Удивлённый Робин ещё несколько минут постоял на поляне, а затем нехотя поплёлся в порт, где его ждал Задира. Ему очень хотелось остаться на этом острове и подружиться с его жителями. Но Добряк боялся предать друга. Он всё ещё думал, что Шут пытается сделать доброе дело и спасти людей.

Корабль действительно был пуст – команда отдыхала по домам, не подозревая, что что-то может произойти. Поэтому приятелям без труда удалось на него попасть и спрятаться в трюме. В углу были свалены старые канаты. Именно на них разместились Робин и Задира. Они так устали от всех событий, что не заметили, как уснули.

Проснувшись, Шут и Добряк увидели, что корабль уже отправился в путь. Они постарались незаметно выбраться на палубу, чтобы осмотреться и придумать дальнейший план действий.

Фея и Поэт стояли прямо у самого борта. Они внимательно рассматривали предметы, нарисованные на каждой странице Книги и тренировались находить в их названиях нужные звуки не только в начале, но в середине и в конце слова. Надо сказать, что у них не всегда получалось это сделать с первого раза. Поэтому друзья стали разглядывать всё вокруг, подбирая новые слова для того, чтобы потренироваться в этом умении. А ты, дорогой читатель, сможешь определить, есть ли звуки [А], [О], [У], [Ы], [Э] в названиях предметов вокруг тебя? Где находятся эти звуки – в начале, середине или в конце? Попробуй потренироваться вместе с нашими путешественниками!

Буковка и Трубочист были так увлечены, что не заметили Задиру и Робина. Раскрытая Книга лежала на палубе у самого борта. Этим решил воспользоваться коварный Шут. Он прекрасно помнил свои обожжённые ладони, поэтому не рискнул снова схватить её. Злодей нашёл ведро, зачерпнул в него воды и вылил прямо на Волшебную Книгу, стараясь сделать это так, чтобы её смыло с палубы прямо в море. Но в этот момент накатилась большая волна, которая

качнула корабль. И Книга, вместо того чтобы слететь за борт, подскочила и больно-больно ударила Задиру по голове.

- Оооой! – завопил Шут, что было мочи! Книга была очень тяжёлая.

Фея и Поэт обернулись на шум. Они были удивлены такой встречей.

- А вы что тут делаете?

- Мы хотели вместе с вами вернуться в свой город. Вы же туда направляетесь? – ласково начал хитрец.

- Нет, мы сейчас плывём в совершенно другом направлении, - ответил Поэт, которого очень насторожило появление этих двоих.

- Ох! Неужели мы всё перепутали? – притворно испугавшись продолжал Задира. – Как же теперь быть? Можно мы вместе с вами доберёмся до берега, а там уже пересядем на свой корабль и вернёмся домой?

Конечно же он понимал, что в море их никто не сможет высадить. И все вынужденно согласились, предложив Шуту и Добряку даже отдельную каюту.

Несмотря на то, что путь был не близкий, второй возможности навредить Буковке и Трубочисту нашим злодеям так и не представилось. Остаток пути прошёл спокойно.

Глава 29. Тайны морских глубин.

Поэт Трубочист стоял на носу корабля. Его глаза сияли, как две звёздочки, потому что море сегодня было особенно прекрасным — синим-синим, с золотистыми бликами от солнца.

— О, Буковка! — воскликнул он. — Разве не чудесно? Море словно поёт нам песню, а волны как будто подмигивают!

Фея Буковка, сидевшая на бочке с провизией и внимательно изучавшая карту, подняла голову и улыбнулась.

— Оно не только поёт, Трубочист, — сказала она. — Оно ещё и хранит множество тайн. Ты ведь знаешь, что под нами, в глубине, живёт целый мир?

— Хо-хо! — раздался весёлый голос. Это был Олаф, бывалый моряк с рыжей бородой, похожей на мохнатую белку. — Вы про морских жителей говорите? Да я вам таких историй расскажу — заслушаетесь!

Трубочист тут же уселся рядом, готовый слушать. Даже Фея Буковка отложила карту в сторону.

— Видите ли, друзья, — начал Олаф, — море — оно как большой-пребольшой, многоэтажный дом. Наверху, где солнышко светит, живут одни жильцы, а в глубине, где темно и таинственно, — совсем другие.

— О! — воскликнул Трубочист. — Значит, там, внизу, тоже кто-то есть?

— Ещё как есть! — засмеялся Олаф. — Вот, например, рыба-удильщик. У неё на голове фонарик, и она светит им в темноте, чтобы маленькие рыбки подплыли поближе... а потом — хоп! — и обед готов.

— Как нечестно! — нахмурился Трубочист.

— Это честно по законам животного мира, — объяснила Фея Буковка.

— А вот осьминог, — продолжал Олаф, — он может менять цвет, как ты, Трубочист, меняешь перчатки! Прячется он так ловко, что его и не заметишь.

— Прямо как я, когда в детстве играл в прятки! — засмеялся Поэт.

— А в самых глубоких местах, — понизил голос Олаф, — живут рыбы, которые светятся, как звёзды. Они никогда не видели солнца, но сами умеют создавать свет.

Фея Буковка задумчиво кивнула:

— Видишь, Трубочист? Даже если мы чего-то не замечаем, это не значит, что его нет. Мир огромен, и в нём есть место для всех — и для тех, кто на виду, и для тех, кто прячется.

Поэт Трубочист задумался, глядя на воду. Ему вдруг представилось, что там, в глубине, прямо сейчас кто-то смотрит на их корабль снизу вверх и тоже удивляется: "Интересно, кто это там плавает наверху?" Мир полон чудес, даже если мы их не видим. И в море, и на суше есть множество существ, каждое из которых живёт своей особенной жизнью.

Корабль мягко покачивался на волнах, а матрос Олаф, удобно устроившись на ящике, продолжил свой рассказ. Он оказался таким интересным, что даже Задира с Робинотом перестали придумывать новые проделки, а слушали, затаив дыхание.

— Видали ли вы когда-нибудь акулу? — спросил Олаф, прищулив один глаз. — Эти рыбы — как морские волки! Они плавают быстро-быстро, а зубы у них — в несколько рядов. Но знаете что? Большинство акул вовсе не хотят кусать людей. Они просто следят за порядком в море.

— А бывают добрые акулы? — спросил Трубочист.

— Конечно! Например, китовая акула — огромная, но ест только маленьких рыбок и планктон. Она даже позволяет рыбкам-прилипалам кататься у себя на спине!

— А вот киты — это настоящие гиганты! — продолжил Олаф, широко разводя руками. — Они больше нашего корабля! Синий кит — самое большое животное на свете. Но, несмотря

на размеры, очень мирное. Они поют под водой такие красивые песни, что даже рыбы заслушиваются!

— Как поэты моря! — воскликнул Трубочист.

— Именно! — засмеялся Олаф. — А ещё китёнок пьёт молоко, как телёнок, только под водой. А дельфины — самые дружелюбные морские жители! Они обожают играть и выпрыгивать из воды, будто поддразнивают: «Эй, люди, посмотрите, как мы умеем!». Говорят, они даже спасают тонущих моряков, толкая их к берегу.

— Как настоящие герои! — восхитилась Фея Буковка.

— Да, они очень умные. И ещё у них есть свои имена. Они зовут друг друга по свисту! А видели ли вы когда-нибудь морского конька? — спросил Олаф. — Это такие крошечные рыбы с головой, как у лошадки. Они цепляются хвостиками за водоросли и качаются на волнах. А ещё папы-коньки вынашивают малышей в своём животике!

— Вот это да! — удивился Трубочист.

— Морские звёзды... — Олаф загадочно улыбнулся. — Они умеют отращать новые лучи, если вдруг потеряют один! Представьте, если бы у человека оторвалась рука, а вместо неё выросла новая!

— Это же настоящее волшебство! — прошептала Фея Буковка.

— Медузы похожи на прозрачные зонтики, — продолжал Олаф. — Они плавают, мягко сокращая свой купол, будто танцуют. Но трогать их не стоит – некоторые могут больно ужалить! Зато морские черепахи их очень любят и едят, как мы конфеты.

— А ещё в море живут знакомые всем рыбки:

Камбала – плоская, как блин, и умеет менять цвет, чтобы прятаться на дне.

Сельдь – плавает большими стаями, и люди её очень любят за вкус.

Рыба-ёж – когда пугается, раздувается в колючий шар!

Скумбрия – быстрая и блестящая, как серебряная молния.

Треска – важная рыба, из неё делают вкусные рыбные палочки.

Килька – маленькая, но очень полезная, её даже называют "морским хлебом"...

Трубочист задумчиво посмотрел на воду.

— Значит, под нами целый город, где у каждой рыбки и животного свой дом и свои дела?

— Да, — улыбнулся Олаф. — И если бы мы могли заглянуть в глубину, то увидели бы, как они живут, дружат или враждуют, прячутся и играют.

— Как же здорово! — воскликнул Трубочист. — Я обязательно напишу про них стихи!

Фея Буковка кивнула:

— Главное – помнить, что море – это не просто вода. Это целый мир, полный жизни, и мы должны беречь его.

И под шум волн и крики чаек корабль плыл дальше, унося с собой новые истории о тайнах морских глубин.

Глава 30. Остров Согласных Звуков.

На рассвете, когда солнце только-только поднималось над волнами, нос их корабля мягко уткнулся в золотистый песок неведомого острова.

- Остров Согласных Звуков! - торжественно объявил капитан. - Здесь живут звуки, которые умеют дружить и никогда не ссорятся, живут в полном согласии друг с другом.

- Ну и скучотища! - фыркнул Шут Задира, прыгая с борта. - Где же тут хоть капелька веселья?

- Ой, послушайте! — воскликнул Робин Добряк, указывая на высокие деревья, с которых доносилось мелодичное жужжание, тихое шипение и ещё какое-то цоканье и урчание. - Они разговаривают!

И правда — каждый листок, каждый камешек, даже ветерок шептал что-то своё, но так ладно, что получалась чудесная мелодия.

- Это потому, что все звуки здесь живут в согласии, - объяснила Фея Буковка. - Они не перебивают друг друга, не кричат, не ссорятся...

- Ха! Да это же просто нудные тихони! - засмеялся Задира и, подкравшись к кусту, где мирно звучали «Шшш» и «Жжж», громко крикнул, - Эй, шептуны! Кто из вас шипит громче?

Звуки испуганно замолчали, а потом...

- Шшш-ш-ш! - зашипел один.

- Жжж-ж-ж! - зажужжал другой.

- Ц – ц – ц! – зацокал присоединившийся к ним третий звук.

- Кто тут самый важный? - подзуживал Задира, и скоро весь лес наполнился спором, скрежетом и грохотом.

- Ой-ой-ой! - заволновался Робин. - Они поссорились! Надо помирить их!

- Эх, Задира, что же ты наделал? - вздохнула Фея Буковка.

Но Поэт Трубочист уже начал напевать какую-то ласковую песенку, вспомнив урок пастушка Кузьмы. И – о, чудо! - один за другим звуки стали прислушиваться, успокаиваться и снова сливаться в гармоничное звучание.

- Видишь? - сказала Фея Задире. - Когда ты затеваешь ссору, страдают все, даже ты сам. Не зря говорят: посеешь ветер – пожнёшь бурю.

Напуганный шумом Шут надулся, но потом нехотя пробормотал:

- Ладно, ладно... Может, они и правда скучноваты, но уж лучше пусть живут дружно.

Робин радостно обнял его:

- Вот и хорошо! А теперь давайте послушаем, как они звучат!

И остров снова зазвучал - то мягко, то звонко, но очень-очень складно.

- Ну, нам пора поискать порт, чтобы отправиться обратно в наш город, как мы и хотели, - засуетился Задира и потянул за рукав Добряка. – Чао-какао!

И через минуту они уже скрылись за деревьями.

Глава 31. Доверяй, но проверяй.

Солнце висело над островом, как золотая пуговица на синем камзоле неба. Поэт Трубочист шёл впереди, и его смех — звонкий, будто капли дождя, стучащие по жестяной крыше, — рассыпался по берегу, а смешная шляпа покачивалась в такт шагам.

— Ох, Буковка, — говорил он, перепрыгивая через ракушки, — посмотри-ка на эту тропинку! Да это же не просто дорожка — это настоящая песня!

И правда: тропинка, ведущая вглубь острова, была выложена камешками, издающими разные звуки, словно сама земля перешёптывалась с путниками.

— Б-б-б — булькал круглый булыжник, когда на него наступали.

— З-з-з — звенел прозрачный камешек, похожий на льдинку.

— Р-р-р — рычал рыжий камень с шершавыми боками.

— Ой! — засмеялся Трубочист, когда камень, издававший звук [Щ], вдруг зашекотал ему пятку. — Да тут целый оркестр под ногами!

Фея Буковка осторожно ступала по булыжникам, будто боялась раздавить что-то живое. Она думала о том, что, возможно, и в обычной жизни есть все эти звуки, только мы не привыкли их замечать. И как же это интересно — относится с большим вниманием к тому, что тебя окружает! Ветер играл с её кудрями, а Трубочист напевал новую песенку, стараясь подстроиться под необычную мелодию волшебной тропинки.

— Знаешь, — задумчиво сказала Буковка, — мне всё кажется, что с Робинем что-то не так.

— Почему? — удивился Трубочист. — Я думаю, он добрый человек.

— Вот именно, — вздохнула Фея. — Он так добр, что даже не замечает, как Шут Задира этим пользуется.

— Правда? — Трубочист нахмурился. — А я думал, они друзья.

— Друзья? — Буковка покачала головой. — Задира только делает вид. Он смеётся над Робинем, а тот даже не понимает, что его обманывают.

Поэт задумался.

— Может, Робин просто не хочет ссориться?

— И поэтому позволяет себя обманывать? — Фея сложила руки на груди. — Нет, так нельзя. Доброта — это не значит позволять другим собой помыкать.

— Но как же ему помочь? — спросил Трубочист.

— Надо открыть ему глаза, — решительно сказала Буковка. — Но осторожно, чтобы не обидеть.

В этот момент из-за куста раздался язвительный смех.

— Ой, какие умные разговоры! — высунулся Шут Задира. — Фея всё поучает, а Поэт только кивает!

— Задира! — воскликнул Трубочист. — Ты опять подслушиваешь?

— А то! — захохотал Шут. — Интересно же, как вы тут обо мне судачите!

Буковка строго посмотрела на него.

— Мы не судачим, а беспокоимся за Робина.

— Да ладно! — Задира махнул рукой. — Он же счастлив! Вечно улыбается, всем помогает...

— Потому что не понимает, что ты над ним смеёшься, — твёрдо сказала Фея.

Шут на секунду замер, потом скривился.

— Ну и что? Если человек не видит обмана — значит, ему и так хорошо!

— Нет, — Буковка покачала головой. — Это нечестно.

Задира хотел что-то ответить, но тут из-за деревьев вышел Добряк с охапкой цветов.

— Ой, вы тут! — обрадовался он. — Я как раз нарвал ромашек и думал, как было бы здорово их вам подарить!

— Видишь? — прошептала Буковка Трубочисту. — Он даже цветы для других собирает, не для себя, а Задира...

Поэт кивнул и вдруг громко сказал:

— Робин, а тебе самому-то нравятся ромашки?

Добряк заморгал.

— Ну... не знаю... главное, чтобы другим было приятно!

— Вот именно, — вздохнула Фея. — Ты всегда думаешь о других, а о себе забываешь.

— А разве это плохо? — удивился Робин.

— Нет, но... — Буковка осторожно подобрала слова. — Настоящая дружба — это когда и о тебе думают тоже.

Задира фыркнул:

— Да бросьте! Он же счастлив!

Но Робин вдруг задумался.

— А правда... Почему ты никогда не спрашиваешь, чего хочу я?

Шут замер.

— Э-э... Ну...

— Вот видишь? — улыбнулся Трубочист. — Может, пора и о Робине подумать?

Задира насупился, но ничего не ответил. А Робин Добряк впервые за долгое время подумал, что доброта — это не повод позволять собой пользоваться. Кажется, он начал понимать, что настоящий друг не заставит тебя выбирать между добротой и уважением к себе. Доверять — хорошо, но важно понимать, кому ты доверяешь.

- Мммудрроссть... — зашептали камни на дорожке.

Да, в этот момент Добряк действительно стал чуточку мудрее. Но он всё ещё верил старому другу больше, чем Фее и Поэту.

Глава 32. Старый Шарманщик.

В центре острова Согласных Звуков был необычный город с улицами, вымощенными звучащими булыжниками, как и волшебная тропинка. Даже дождь здесь стучал по-особенному, как капельки мелодий. На окраине города жил-был старый Шарманщик. Шарманка его тоже была старая, скрипучая, но играла такие нежные песни, что даже ветер затихал, чтобы их послушать.

Именно в этот сказочный городок пришли двое необычных гостей: что-то весело напевающий Поэт Трубочист и Фея Буковка — серьёзная, с Волшебной Книгой под мышкой.

— Ой, какое чудесное место! — воскликнул Трубочист, шагая по площади.

— погоди, — остановила его Буковка, привычно поправляя очки. — Нам сначала нужно найти, где переночевать.

И тут они увидели старика с шарманкой. Он сидел на скамейке, а в глазах его светилась грусть.

— Здравствуйте, дедушка! — весело поздоровался Трубочист. — Что это за дивная музыка?

— Это играет моя шарманка, — вздохнул старик. — Но она уже старая, скрипучая, поэтому никто не хочет слушать её песни...

Фея Буковка внимательно посмотрела на шарманку, потом на старика и сказала:

— Если у вас есть запасные детали, мы могли бы помочь Вам починить её.

Шарманщик обрадовался и пригласил их в свой уютный домик с покатой крышей. Всю ночь Трубочист чинил шарманку, продолжая напевать весёлые песенки. А Буковка расспрашивала хозяина об острове и его жителях. Старик, видя, как оживает его любимый музыкальный инструмент, улыбался, будто снова стал молодым. Он с удовольствием рассказал Буковке обо всём, что её интересовало.

Наутро шарманка заиграла так звонко, что весь городок сбежался послушать. Дети смеялись, взрослые вспоминали детство и весело танцевали под давно забытые мелодии, а Трубочист вспомнил свой родной городок и немного загрустил — он уже успел как следует соскучиться.

На радостях старик стал уговаривать друзей остаться у него пожить. Так и оказались под одной крышей мечтательный Трубочист, мудрая Буковка и добрый Шарманщик. И дом стал полон музыки, смеха и волшебных историй.

Глава 33. Остров мартышки Маруси.

Наступил май – один из самых милых месяцев в году. Майский воздух был наполнен нежными цветочными ароматами, которые кружились в воздухе, напоминая легкокрылых бабочек. Вечерами уже вовсю звенели мелкие, но очень надоедливые комары, которых ловили маленькие малиновки и мухоловки.

Ранним утром Поэт Трубочист и Фея Буковка медленно шли к морю, чтобы подышать свежим морским бризом и прогуляться по мосту до острова Мадагаскар, о котором им рассказывал старый Шарманщик. Не удивляйся, дорогой друг! Мадагаскар был не совсем настоящим. Такое название дала ему мартышка Маруся.

Когда-то, будучи совсем малышкой, Маруся жила на настоящем острове Мадагаскар. Она была очень любознательным ребенком, который повсюду совал свой маленький носик.

Однажды к берегу причалил огромный корабль с высоченными мачтами и алыми парусами. Маруся замерла в восхищении, но, быстро опомнившись, шмыгнула через иллюминатор в трюм. Там она обнаружила мешки, наполненные её любимым изюмом. Мартышка не смогла удержаться и за обе щеки начала уминать лакомство. Наевшись, Маруся даже не заметила, как её сморил крепкий сон. Когда она проснулась, корабль уже давно отчалил и прямым курсом шёл к нашему острову. Малышка обомлела, но любопытство тут же взяло верх. В её голове мелькнула мысль: «Я стала путешественницей! Сбылась моя мечта!»

История Маруси очень занимательна, но не будем отвлекаться от нашего рассказа. Лишь добавим, что однажды мартышка, поселившись на острове Согласных, обнаружила необычный мостик, который вёл к другому маленькому островку с двумя пальмами. Каждую весну там распускались мохнатые мимозы, милые ромашки, махровые маки. Мама прогуливали на острове малышей, умиляясь их ужимкам. Марусе тоже приглянулся этот маленький, но очень уютный кусочек суши. Там она и поселилась, соорудив симпатичный вигвам и повесив рядом мягкий гамак.

Именно к этому острову и устремились наши друзья, мимоходом поглядывая на малиновок и мухоловок, которые летали совсем близко к земле, охотясь за насекомыми. Трубочист и Буковка знали эту примету. Низко птицы начинают летать перед дождём.

Неожиданно подул промозглый ветер, небо мгновенно затянули тёмные тучи, грянул гром, засверкали молнии... Первая майская гроза! Поэт был очень рад этому событию и уже собрался было придумать стихотворение, воспевающее его. Но тут они услышали какой-то ужасный треск и чьи-то взволнованные голоса.

Подойдя ближе, друзья увидели очень странную картину. Мост оказался сломан. За него зацепилась мачтой маленький ботик, в котором сидел и громко мычал смертельно перепуганный телёнок, одетый в матроску.

Глава 34. Мумка.

Утро этого дня было очень радостным.

— Мумка! Просыпайся, именинник! — раздался ласковый голос мамы.

Телёнок тут же вскочил на ноги, даже не потянувшись, как обычно. Сегодня был особенный день — ему исполнялось целых пять лет! Малыш с нетерпением ждал этого, потому что должна была сбыться его заветная мечта — самостоятельно выйти в море.

С самого рождения Мумка (а звали его, между прочим, Мумбар, но разве можно так строго обращаться к такому милому малышу?) не сводил своих умных глаз с кораблей в порту. Как бесстрашно моряки взбирались по мачтам, как ловко управляли парусами! Он мечтал о том, как сам станет таким же мужественным матросом.

— Папа, — однажды сказал он огромному быку Макару Макаровичу, — я хочу быть моряком!

Бык даже крякнул от удивления.

— Моряком?! — переспросил он. — Но ты же... ну... телёнок!

— А разве телята не могут быть моряками? — надулся Мумка.

Макар Макарович задумался, потерев рог, почесал за ухом и вдруг... рассмеялся. Он, конечно, с удивлением узнал об этом, но мудро поддержал мечту сына:

— Конечно, могут! — сказал он. — И я тебе помогу!

И вот в один прекрасный день папа привёз маленький ботик — самый настоящий, с парусом и всем-всем-всем! Мумка так обрадовался, что чуть не опрокинул его с разбегу.

— Осторожнее, капитан! — улыбнулся папа. — Корабль — дело серьёзное.

Будущий моряк очень быстро научился ловко управлять лёгким судёнышком, внимательно слушая папины советы. Мужчины договорились, что в день пятилетия Мумки совершится первое самостоятельное плавание малыша. Макар Макарович разрешил ему дойти до Марусинога Мадагаскара, чтобы набрать красивый букет для мамы, самой милой коровы Матрёны Романовны. Ведь в их семье была добрая традиция: в свой день рождения дарить мамам их любимые цветы и благодарить за то, что они подарили жизнь.

Маруся, маленькая мартышка, уже ждала его на берегу.

— О-о-о, капитан Мумка прибыл! — закричала она, прыгая от радости.

— Тише, тише, — засмеялся телёнок, — а то ещё подумают, что на остров пираты напали!

Маруся с удовольствием помогла Мумке собрать огромный, ароматный букет из маков и ромашек. Она даже смогла отыскать в зарослях последнюю цветущую веточку мимозы, которая распустилась ещё в марте.

— Мама будет в восторге! — сказал Мумка.

Довольный телёнок отправился в обратный путь к большому острову, где мама уже приготовила ему сюрприз. Матрёна Романовна знала, как долго Мумка ждал этот день, поэтому решила поддержать его, тайком пригласив на пирс всех друзей сына. И они, конечно же, с удовольствием примчались на эту встречу, не забыв взять с собой любимые лакомства именинника.

Малыш Матвейка, который тоже мечтал о море, принёс малиновый джем и лимонный компот. Мартышка Маруся (да-да, та самая!) приготовила миндальное мороженое. Мышата Митя и Мотя несли в креманке мандариновый мармелад. Мама Мумки набрала целую керамическую крынку вкуснейшей сметаны для сына и миску изюма для Маруси. Матрёна Романовна была очень доброй и всегда заботилась о маленькой мартышке, понимая, как далеко осталась её мама, которую Маруся вряд ли когда-нибудь снова увидит. А для сына она приготовила первую в жизни памятную медаль в форме штурвала.

Все спрятались и затаились. Но тут...

БА-БАХ!

Грянул гром, поднялся ветер!

— Ой-ой-ой!

Мумка испугался от неожиданности. Сильно разволновавшись, он не смог справиться с управлением. Парус сорвало, ботик понесло прямо на невысокий мостик!

— Держись, капитан! — закричала Маруся, но было уже поздно.

ТР-Р-РАХ!

Бедный малыш! Изю всех сил он пытался справиться с ситуацией. Но мощные волны так швыряли лёгкое судёнышко, что оно зацепилось мачтой за перекладыны моста. Раздался громкий треск, и середина моста провалилась.

Матвейка от удивления только открыл рот, но не смог ничего сказать. Митя и Мотя, которые в своих непромокаемых макинтошах прятались на самом верху, выронили из лапок креманку с мармеладом.

— Ой, мармелад! — пискнули мышата.

— Мороженое! — ахнула Маруся, глядя, как волна уносит её угощение.

Из-под камней пирса, напуганный шумом, вынырнул старый сом Мирон... Казалось, что праздник безнадежно испорчен. Мумка изю всех сил старался не расплакаться от горя и стыда. Только Матрёна Романовна спокойно улыбалась. Ведь она была взрослой и понимала, что случилась всего лишь неприятность, которую можно исправить. Самое главное, что её любимый сынок жив и здоров! А что ещё нужно маме? Она крепко обняла своего смертельно перепуганного, бледного, дрожащего сына.

— Ну и ветерок сегодня! — сказала Матрёна Романовна спокойно. — Ничего, сынок, бывает. Главное — ты цел и невредим.

Малыш, прижавшись к любимой мамочке, немного успокоился и даже попытался улыбнуться.

- Мама, из меня не получился смелый моряк? — дрожащим, тоненьким голоском спросил он.

- Ну, что ты, солнышко! Тебе всего лишь пять лет. Пройдёт ещё много времени, пока ты вырастешь, окрепнешь. Из тебя получится самый замечательный, самый мужественный моряк на свете, который обойдёт все моря и океаны, побывает в разных странах, увидит много нового, необычного, интересного! — ласково обняла она всё ещё дрожащего сына.

— Внимание! — произнесла Матрёна Романовна. — Сегодня мой самый храбрый капитан всё равно получит свою награду!

Все друзья, вылезая из своих укрытий, зааплодировали. А мама торжественно повесила на шею сына его первую в жизни медаль! Потому что даже если что-то идёт не так — это ещё не конец. Особенно когда рядом есть те, кто тебя любит.

Глава 35. Буква М, которую позже назовут Эм.

- А как же мост? Мне так стыдно, что я его сломал! – переживал Мумка.
 - Не волнуйся, сынок, ты ни в чём не виноват. А мост мы обязательно починим!
 - Жаль, что праздник оказался испорчен, - всё ещё печалился малыш.
- Но тут в небе раздался какой-то необычный звук:
- Ммммммм....

Все подняли глаза вверх и увидели маленький красный самолёт, которым управлял крошечный Гном. Телёнок с удивлением посмотрел на маму, не совсем понимая, что происходит. А мама, хитро улыбнувшись, спросила:

- Напомни, сынок, что ты сказал мне на прошлой неделе, когда напевал свою любимую песенку про день рождения, на который прилетает волшебник в голубом вертолёте?
- Я? Даже не помню, - растерялся Мумка.
- Ты сказал, что вторая твоя мечта – увидеть этого волшебника, - продолжила мама.
- Неужели это он? Тот самый!?
- Тот самый, тот самый, - прокричал Гном, который уже приземлился и неуклюже выкарабкивался из кабины. – Только вот голубой вертолёт не завёлся, прилетел на красном самолёте к вам. Не против?

- Нееет! – хором закричали малыши, бросившись наперегонки к волшебнику.

Они даже не заметили настоящий мешок эскимо, который вдруг появился на пирсе. А когда увидели, громко завизжали от восторга, поняв, что Гном действительно волшебник.

Счастливый Мумка спросил:

- Уважаемый Гном! Правда ли, что ты можешь исполнить самое-самое заветное желание?
- Конечно! – ответил гость. – Но учти, я прилетаю только один раз в жизни и исполняю одно-единственное желание. Хорошо подумай, прежде чем его загадать, второго шанса у тебя не будет.

- Я уже давно подумал. Но не верю, что такую мечту можно осуществить.

Гном подбочился:

- Для меня ничего невозможного нет!

Глаза телёнка загорелись радостью.

- Больше всего на свете я хочу, чтобы Маруся снова увидела свою маму! – выпалил малыш.

Повисла тишина. Все растерялись, потому что знали, что больше всего на свете Мумка мечтает о море. И вдруг такое...

Маруся затаила дыхание. Она не могла поверить своим ушам. Неужели случится чудо, и её любимая мамочка снова будет рядом? Нет, это невозможно, ей просто послышалось. У маленькой марышки сжалось сердечко, а на глаза навернулись слёзы. Она даже мечтать об этом боялась.

- Ты уверен? – спросил Гном.

- Уверен! – твёрдо, совсем по-мужски ответил Мумка. – Я буду много трудиться, стараться, тренироваться, учиться и обязательно стану моряком. А вот она...

Телёнок всегда замечал, с какой тоской Маруся наблюдает за мамами и малышами, гуляющими по её островку. Видел слёзы на её глазах, когда Матрёна Романовна звала его домой спать. Да, они заботились о малышке. Но маму не заменит никто!

- Что ж, будь по-твоему! – сказал Гном, не ожидавший такого поворота событий, ведь чаще все хотят получить что-то для себя.

Маруся, не веря своему счастью, бросилась обнимать Мумку, Матрёну Романовну, Митю, Мотю, Матвейку. Она к ним очень привязалась и даже полюбила. Но ей так не хватало мамы, её любви, её поддержки!

- Готовься! – строго произнёс Гном.

Маруся встала, зажмурилась и... исчезла!

В это же время где-то далеко на острове Мадагаскар мама Маруси, мартышка Марьяна, сидела на пороге своего дома, горько вздыхая и вглядываясь в даль. С тех пор, как пропала её дочь, Марьяна, выбившись из сил в поисках малышки, совсем перестала улыбаться. Горе и тревога жили в её сердце. Каждый день проходил одинаково – она сидела на пороге и ждала. И вдруг...

Марьяна не могла поверить своим глазам. Неужели? Но Маруся так стремительно кинулась ей на шею, что не осталось никаких сомнений. Мать и дочь, обнимались, плакали от счастья, снова обнимались. Больше они никогда не расставались.

Малыши немного растерялись. Им стало грустно, они очень любили весёлую непоседу. Но в то же время радость за счастье друга потихоньку заполняла маленькие сердечки. Все понимали, как важна мама для каждого ребёнка. У Матвейки есть мама Марина, у Мити и Моти – мама Микки. А как же Маруся жила одна? Теперь и у неё есть мама, а значит всё хорошо.

У Поэта и Феи на глаза навернулись слёзы от такого благородного поступка. Ведь Мумка – совсем маленький ребёнок, но уже с таким большим, добрым сердцем!

- Надо обязательно написать стихотворение о Мумке! – воскликнул Трубочист.

- Да! Я совершенно с тобой согласна! – ответила Буковка.

- А ещё мне хотелось бы как-то запомнить и необычный мост, рядом с которым произошла эта трогательная история.

- Превратим его в букву?

- Замечательная идея! Давай подумаем, какой звук поселится в этом домике-букве?

- Возможно, [М]?

- Точно! Помнишь, ведь именно так мычал испуганный телёнок, гудел самолётчик Гнома. А посмотри, сколько слов со звуком [М] наберётся в этой истории: Мумка, Матрёна Романовна, Макар Макарович, Маруся, Матвейка, Митя, Мотя...

- Стоп, стоп, стоп! Не увлекайся! – засмеялась Фея.

- И не забудь придумать стихотворение! – обратилась она к Трубочисту, как всегда ни о чём не забывая.

Поэта не пришлось просить дважды. Он ненадолго задумался, а потом с радостью произнёс:

- Мумка о море долго мечтал,

И наконец-то матросом он стал!

Медленно море волны несёт.

Маленький Мумкин кораблик плывёт.

Мачта случайно за мост зацепилась,

Вот как-то так буква М получилась!

- Мммм! – замычал огорчённо телёнок,

Хоть и моряк он, но всё же ребёнок.

Мама на помощь к нему поспешила,

Мумке медаль за храбрость вручила.

Маки, ромашки сын маме привёз,

Чем и растрогал её он до слёз.

Гном в самолёте к ним прилетел

Мешком эскимо угостить захотел.

Мыши в креманке несли мармелад,
Малыш угощениям был очень рад.
Добрый сердечком он отличился –
Заветным желаньем легко поделился.

В этот момент Волшебная Книга в руках Феи стала переливаться радужным сиянием. В воздухе закружились уже знакомые нам звучащие бабочки, а по округе разлилось мягкое «Ммммм...», будто кто-то смаковал что-то очень-очень вкусное. Это выглядело, как ещё один сюрприз, который все присутствующие встретили радостными возгласами. Друзья раскрыли Книгу и принялись за дело, аккуратно изображая угольком новую букву.

А пока они трудятся, ты, дорогой друг, постарайся отыскать как можно больше слов с этим звуком, не забывая, что он может встретиться не только в начале, но также в середине и в конце слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.